

Мурманская и Мончегорская епархия Московского Патриархата
Епархиальная Комиссия по канонизации святых
Кандалакшское Благочиние Мурманской и Мончегорской епархии
Терское Благочиние Мурманской и Мончегорской епархии
Администрация МО г. Кандалакша с подведомственными территориями
Администрация городского поселения Кандалакша
Центральная Кандалакшская библиотечная система

**Материалы региональной
научно-богословской
историко-краеведческой конференции**

**ПЕРВЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

г. Кандалакша
30 августа 2006 года

К 480-летию принятия Христианства
в Кандалакшской волости

ЛАДАН
С.-Петербург
2007

Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в излож. иеромон. Митрофана (Баданина). – Мурманск: Изд-во Мурман. епархии, 2006. – 144 с.: ил. – (Кольский патерик; кн. I).

Серия книг под названием «Кольский патерик» посвящена жизнеописаниям прославленных Церковью святых земли Кольской и иных подвижников веры и благочестия, всей своей жизнью исповедовавших евангельские истины.

В первой книге серии – «Житии преподобного Феодорита, просветителя Кольского» – раскрываются суть и спасительное величие жизненного подвига одного из выдающихся подвижников Севера – преподобного Феодорита Кольского, дерзнувшего ступить в древние колдовские «вотчины князя бесовского» с проповедью веры Христовой и просветившего евангельским светом «полночные» земли Великой Лапландии.

Феодоритовские чтения посвящаются памяти выдающегося христианского подвижника, замечательного богослова и историка – преподобного Феодорита Кольского («русского философа Феодора»), пришедшего в начале XVI века на берега реки Нивы с проповедью веры Христовой и просветившего Евангельским светом земли Кольского Севера.

Краткое жизнеописание ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРИТА, ПРОСВЕТИТЕЛЯ КОЛЬСКОГО

Великий подвижник Крайнего Севера преподобный Феодорит Кольский родился в Ростове Великом в 1481 году. С малолетства обучался книжному слову и языкам в монастыре при ростовском архиерейском доме. Двенадцатилетним отроком Феодор (имя, данное Феодориту при Крещении) приходит на Соловецкий остров, чтобы стать послушником в монастыре. Через год, после принятия монашеского пострига, Феодорит отправлен в монастырский Шуреченский скит на семнадцатилетнее послушание к иеромонаху Зосиме, старицу «святому, премудрому и многолетнему».

«Навыкнув всякой премудрости духовной» и укрепившись духом во время паломничества в северорусских монашеских обителях, Феодорит уходит в «лопарские пустыни». В 1519 году в окрестностях нынешней Колы он встречает пустытника Митрофана, который впоследствии станет преподобным Трифоном Печенгским. Вместе со старцем Митрофаном пребывают они около пяти лет в подвигах поста и евангельской проповеди среди местных лопарских народов. Митрофан удаляется для проповеди Евангелия в район реки Печенги, Феодорит же проповедует на берегах реки Нивы. В 1526 году он крестит местных лопарей и строит первую церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи.

В 1532 году Феодорит просвещает верой Христовой лопарей в районе рек Колы и Туломы, после чего строит здесь церкви Благовещения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Чудотворца.

К лету 1533 года Феодорит возвращается в Великий Новгород к святителю Макарию Новгородскому. Владыка рукополагает Феодорита во иеромонахи и избирает его своим духовником.

Два года спустя Феодорит на несколько лет отправляется в «за-волжские пустыни» Кирилло-Белозерского монастыря, где занимается созданием лопарской письменности и переводами священных текстов на лопарский язык.

Около 1540 года Феодорит возвращается на Север. В устье реки Колы он основывает монастырь во имя Святой Троицы. В течение нескольких лет Феодорит просвещает лопарский народ, обучает лопарей грамоте. Монастырь этот становится центром христианской проповеди в Лапландии. Около 1542 года Феодоритом было явлено чудо одновременного крещения двух тысяч лопарей с женами и детьми.

В голодном 1548 году в Свято-Троицком Кольском монастыре начались нестроения. Братия, не желавшая строгостей монастырского устава, на которых настаивал Феодорит, впадает в грех и изгоняет старца из обители.

Феодорит, «неволей» изгнанный из района Колы, созидает новый монастырь в Кандалакше и возглавляет его с 1548 по 1550 год. Этот монастырь известен в истории под именем «Кандалакшский, или Кокуев мужской монастырь».

Повелением царя Иоанна Грозного игумен Феодорит возводится в сан архимандрита и поставляется наместником в крупный Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале.

В 1556 году Иоанн Грозный избирает Феодорита, знатока греческого языка и «премудрого богослова», в качестве посланника ко Вселенскому Патриарху с задачей обосновать наследование титула «царя Московского» от римских кесарей и получить благословение на коронацию. Ответственнейшее дипломатическое поручение

Феодорит выполняет блестяще. Таким образом, получает официальный статус идея наследования Московским царством достоинства Византийской империи: «Москва – Третий Рим».

Последние четырнадцать лет своей жизни преподобный Феодорит проводит в «лопарских пустынях», духовно окормляя крещеный им лопарский народ и братию северных монастырей – Кандалакиского Рождества-Богородичного и Печенгского Свято-Троицкого.

Преподобный Феодорит, просветитель Кольский, сподобился завершить долгий и славный земной путь на месте своего пострига, в Соловецком монастыре. Девяностолетний старец был погребен близ южной стены Преображенского собора, о чем гласила надпись на белой могильной плите: «Лета 7079 (1571) августа 17 дня преставися раб Божий священно-архимандрит Суздальский Евфимиева монастыря, священноинок Феодорит, Соловецкий постриженник».

Дневник конференции ПЕРВЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

17/30 августа 2006 года в духовной жизни Кольского края произошло событие чрезвычайной важности – впервые в истории Русской Православной Церкви состоялось полноценное празднование Дня памяти великого подвижника и просветителя земли Кольской преподобного Феодорита.

Накануне в Кандалакшском храме Рождества Иоанна Предтечи правящим архиереем Мурманской епархии архиепископом Симоном была отслужена полиелейная вечерняя служба, посвященная преподобному Феодориту Кольскому. Утром архиерейским чином была совершена Божественная литургия и освящена вновь написанная икона Феодорита, которая отныне будет пребывать в этой церкви. Участники службы, благословленные архиепископом Симоном, получили из рук Владыки на память полиграфические копии этой иконы Святого.

Такое начало празднования Дня памяти преподобного Феодорита, просветителя Кольского, стало и открытием Первых Феодоритовских чтений.

По окончании службы участники конференции переместились в городской культурный центр «Нива», где они ознакомились с подготовленной к Чтениям фотовыставкой, посвященной прошлому и настоящему духовной жизни края.

С приветственным словом и архиепископским напутствием к участникам конференции обратился архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон.

Приветственное слово от имени главы МО города Кандалакша с подведомственными территориями произнес заместитель главы Загайкевич Василий Петрович.

Затем прозвучало приветствие к собравшимся главы администрации муниципального образования городское поселение Кандалакша Иванов Андрей Николаевич.

Слово для доклада на тему «Великие просветители Кольского Севера – преподобные Феодорит Кольский и Трифон Печенгский. Опыт православной миссии в XVI веке» было предоставлено председателю Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии иеромонаху Митрофану (Баданину).

По окончании доклада состоялась презентация «Жития преподобного Феодорита, просветителя Кольского». Эта книга явилась итогом многолетних исследований, проводимых епархиальной Комиссией по канонизации святых, а ее издание было приурочено к Первым Феодоритовским чтениям.

После перерыва на чай с выечкой, предоставленной попечением предпринимателей города Кандалакши¹, начались выступления участников конференции.

Первые Феодоритовские чтения завершились принятием итогового документа – Обращения участников Чтений к жителям города Кандалакши, Кандалакшского района и всего Кольского края.

---

¹ От лица всех участников конференции приносим искреннюю благодарность предпринимателям Богданову И. В. и Богдановой Н. И. (ООО «Дворик»).

ПРИВЕТСТВИЯ участникам конференции

Приветственное слово и архипастырское напутствие участникам Первых Феодоритовских чтений архиепископа Мурманского и Мончегорского СИМОНА

Дорогие участники Первых Феодоритовских чтений!

Сегодня у нас не просто мероприятие, а настоящее событие, как в жизни Мурманской епархии, так и Кольского края в целом – Первые Феодоритовские чтения. Это неприметное название вмещает в себя глубокий смысл: в нем и открытие, и обретение, и прославление святого подвижника, просветителя нашей земли преподобного Феодорита Кольского.

Почему открытие? Потому, что до недавнего времени этот святой был от нас сокрыт. И то, что в настоящее время мы проводим Чтения, посвященные его памяти, – это без преувеличения можно назвать именно открытием.

Почему обретение? Потому что мы обретаем не только знания о нем. Мы обретаем больше, обретаем образец духовной жизни. Обретаем молитвенника обо всех нас. Что скрывать, среди пастырей епархии пока таких молитвенников, подобных преподобному Феодориту, нет.

Почему Господь явил нам этого великого святого именно сейчас? А разве мы не просили о святыне, о духоносном старце, о новых книгах, о настоящей молитве? Думается, услышал нас Господь и даровал сообразно нашим возможностям, нашей способности вместить святыню, эти чтения.

Подвижники православия XV–XVI веков, просветители лопарского народа, несли свет Христов одичавшим, заблудшим душам. Наше время – время такого же одичания, время духовной тьмы, которую надлежит рассеять. Именно поэтому Преподобный являет себя нам сейчас.

Важно и знаменательно то, что Чтения нашли активную поддержку со стороны властей города и района, а также то, что они проходят с участием не только священнослужителей и профессиональных историков, но и простых горожан, местных краеведов. Особенно важно то, что Чтения предваряет Божественная литургия – общее делание, в котором участвовали простые люди, жители города.

Таким образом, на этой древней земле обнаруживается Соборность Церкви. И на этих благословенных просторах, где когда-то, в 1526 году была построена давно уже уничтоженная Предтеченская церковь, через 480 лет воссоздан новый храм, тоже в честь святого Иоанна Предтечи Крестителя Господня.

Поздравляю всех с открытием Первых Феодоритовских чтений, призываю на всех вас Божье благословение и желаю всем участникам Чтений достойного их проведения.

**Приветственное слово
от имени главы муниципального образования
города Кандалакша с подведомственными
территориями заместителя главы
Василия Петровича ЗАГАЙКЕВИЧА**

Ваше Высокопреосвященство, святые отцы! Уважаемые гости, участники Первых Феодоритовских чтений!

Позвольте мне от лица главы муниципального образования города Кандалакша с подведомственными территориями и от себя лично приветствовать всех собравшихся в этом зале и разделить со всеми вами радость столь знаменательного события в истории нашего Кандалакшского края.

Не секрет, что прошедшие времена идеологического монополизма оставили свой пагубный след и в российской истории. Сегодня мы вновь открываем для себя славные имена великих патриотов и творцов нашей истории. Среди них достойное место занимает замечательный подвижник XVI века святой Феодорит Кольский, пришедший в наш край с Евангельским благовестием и основавший здесь первые Православные храмы и монастыри. Думаю, это чрезвычайно важное на сегодня дело – дать людям возможность узнать их древнюю историю, показать их духовные истоки, нравственные корни и вновь обрести великие имена и достойные для подражания примеры.

Очень хотелось бы, чтобы эта конференция, это важное начинание не стало разовой, юбилейной акцией, а превратилось в очень важную традицию Кандалакшского края.

Успехов вам в вашей работе!

**Приветственное слово
главы администрации муниципального образования
городское поселение Кандалакша
Андрея Николаевича ИВАНОВА**

Уважаемые участники Первых Феодоритовских чтений!

Позвольте поприветствовать вас от имени администрации муниципального образования городское поселение Кандалакша. Древнее поселение Кандалакша имеет богатую, интересную историю, однако в ней немало и «белых пятен».

Знаменательно то, что чтения проходят в юбилейный для Кандалакши год. В 2006 году Кандалакша отмечает 480-летие со

дня первого упоминания о ней в Ростовской летописи. В историю Кандалакши свой достойный вклад внес великий подвижник Крайнего Севера преподобный Феодорит Кольский, о котором хорошо сказал наш земляк, поэт Виктор Тимофеев:

*Он построил на Коле обитель,
Письмена для саамов вводил,
И Креститель он был, и Строитель,
Еще большие – Учителем был.*

*Вся земля наша – свет и воспоминки,
От одних до других берегов
В каждой тропке и в каждой травинке –
Часть Учителя, слова его.*

Вокруг истории нашего города ведется много споров и дискуссий, много неизвестного, и хочется надеяться, что сегодняшняя конференция восполнит эти пробелы и откроет новые страницы истории, культуры и традиций духовной жизни Кандалакши.

Я желаю всем участникам конференции плодотворной работы, успехов и надеюсь, Феодоритовские чтения станут традиционными в нашем городе. Всего вам доброго.

Материалы конференции

**ПЕРВЫЕ
ФЕОДОРИТОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ**

*Доклад иеромонаха МИТРОФАНА (Баданина)
председателя Комиссии по канонизации святых
Мурманской епархии,
Благочинного Терского округа*

**ВЕЛИКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ
КОЛЬСКОГО СЕВЕРА – ПРЕПОДОБНЫЕ
ФЕОДОРИТ КОЛЬСКИЙ И ТРИФОН ПЕЧЕНГСКИЙ.
ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В XVI ВЕКЕ**

Ваше Высокопреосвященство, возлюбленные о Христе отцы, братья и сестры! Дорогие друзья!

Духовное наследие, завещанное нам великим просветителем Кольским – преподобным Феодоритом, многогранно и масштабно. Сегодня мы остановимся на одном весьма важном направлении духовного делания этого замечательного подвижника. Речь пойдет о православной христианской миссии, которую осуществили на Крайнем Севере России в XVI веке замечательные просветители «Великой Лапландии» преподобные Феодорит Кольский и его ученик Трифон Печенгский, миссии, успех которой ныне всем нам очевиден.

Свой доклад я хотел бы предварить краткими замечаниями по исторической ситуации, сложившейся в России в период деятельности упомянутых просветителей, коснуться специфики территории Крайнего Севера и

особенностей духовного устройства лопарского народа, населявшего эти бескрайние «полночные» земли.

Исторический фон XVI век в истории духовной жизни России необычайно интересен и насыщен важными событиями. Это был период наибольшего расцвета уникального мира русского монастырского старчества, явленного нам в великом сонме преподобных отцов из так называемых «Северных Фиваид»¹.

Преподобные подвижники Крайнего Севера Трифон Печенгский и Феодорит Кольский, просветившие светом евангельской веры мрачные, колдовские земли «зачарованной Похьелы», оказались активными участниками многих событий в истории Православия на Руси в XVI веке. Шел весьма сложный и подчас болезненный процесс сбирания российских земель под власть Великого князя Московского, закладывались основы великой Российской державы. Церковь и Государство искренне поверили в свою правду об исторически обоснованной необходимости тесного союза между ними, о реальной возможности достижения желанной «симфонии» в великом деле общего служения Господу и воплощения в жизнь величественной идеи «Москва – Третий Рим».

Великая Лапландия Территория Крайнего Севера Европейской части России, называемая в то время Великой Лапландией, испокон веку не имела своей государственности. Населявшие этот край лопари

---

¹ Северное заволжское старчество, представленное не только крупными общежительными обителями, но, в еще большей степени, многочисленными мелкими уединенными монашескими «пустынями», по аналогии с «Фиваидами» – египетскими районами пустынного подвижничества первых веков христианства, которые располагались в верховьях Нила (в Фивах).

(саамы) всегда находились в гонимом состоянии, не имея определенной государственной принадлежности и, следовательно, защиты.

Со времен первых договоров VIII–IX веков между русскими князьями и норвежскими конунгами, а впоследствии российскими Великими царями и шведскими и датскими королями, эти земли всегда считались двое-, а порой и троеданными. Создавать здесь постоянные поселения и строить укрепления запрещалось текстами соответствующих договоров: «Ни мы, ни вы не должны сооружать укреплений, ни в Рूसии, ни в Карелии»¹.

Простой народ, как с восточной, так и с западной стороны, видя великое природное богатство края и не обращая внимания на договорный статус этих земель, стремился прочно обосновываться здесь. Незаконность таких поселений привлекала с обеих сторон множество разбойного люда, жаждавшего легкой добычи. «Право сильного», беззаконие, убийства и грабежи были обычным фоном жизни Кольского Севера. Все это, конечно же, сильно влияло на образ жизни лопарского народа, заставляя его искать специфические способы защиты и выживания, накладывало соответствующий отпечаток на духовный мир лопарей.

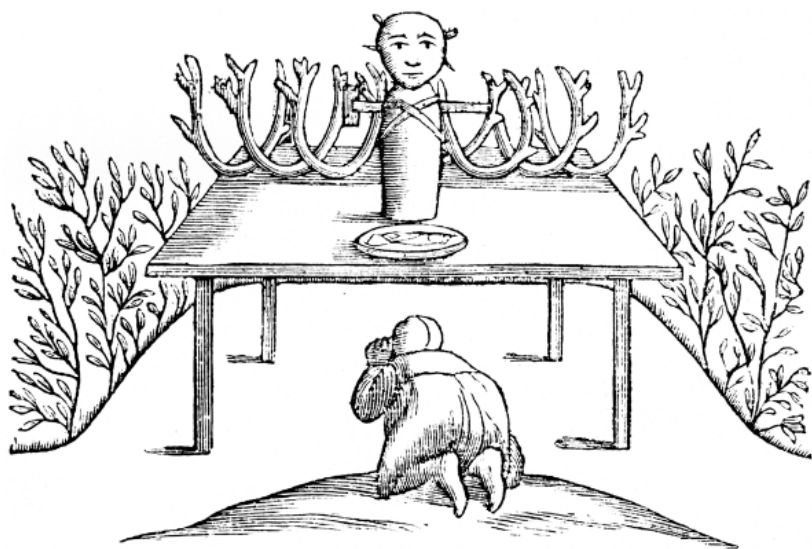
Народ лопарский	О том, каков был этот «народ лопарский», красноречиво высказываются современники преподобных Трифона и Феодорита. «Ни один народ на земле не занимается столько волшебством и чародейством, как лопари», – справедливо замечал в XVI веке английский посол Джильс Флетчер ² .
--------------------	--

---

¹ Бутков П. Три древних договора // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1837. Ч. 23–24. № 1–6. С. 35.

² Середонин С. М. Сочинения Джильса Флетчера как исторический источник. СПб., 1891. С. 140.

*Лопарские
жертвоприношения
(с гравюры XVII в.)*

Не имея иных средств к защите своих семей, этот небольшой кочевой народ в полной мере освоил возможности сотрудничества с «духами нечистыми», призывая их в помощь себе и используя для этого целый арсенал магических приемов.

Можно представить, насколько тяжок был труд проповедника слова Божьего на земле, коренное население которой пребывало во мраке тяжкого язычества, повседневно и буднично общаясь с силами тьмы, с «духами злобы поднебесными». Принципиальное отличие этого народа от иных малых языческих народов Севера, Сибири или Дальнего Востока состояло в том, что здесь не существовало института родового жречества. Каждый лопарь рождался для того, чтобы стать колдуном, он не состоялся как лопарь, если не стал «нойдом» (лопарским колдуном). Можно сказать, что лопарь – колдун по определению.

В европейских странах к тому времени сложилось устойчивое представление о Лапландии не иначе, как о «стране ужасов и злого чародейства»¹. Не удивительно, что даже такие неустрашимые воины, как викинги, называли лопарей – «языческие чудовища»².

Лопарей-нойдов для демонстрации колдовских приемов привозили к царям Василию III и Иоанну Грозному. Шведский король Магнус направлял в Русскую Лапландию своих эмиссаров, дабы изучить «возможности применения лопарского искусства боевой магии» в предстоящей войне с русскими.

---

¹ Мурманская область: География и история освоения. Мурманск, 1996. С. 98.

² Фон Фиркс И. Суда викингов. Л., 1982. С. 5.

Житие преподобного Трифона образно описывает духовно-нравственное устройство жителей Лапландии: «Живущие в нечестии и в самом поганском идолобесии, яко звери дикие, почитающие бесов, кланяющиеся делу рук человеческих и боготворящие гадов и ночных нетопырей (летучих мышей. – *И. М.*) и иных ползающих животных и едящие все нечистое и скверное»¹.

Предшественники Первым из российских миссионеров, повстречавшимся с этим, имеющим столь «совершенное» языческое духовное устройство племенем, был преподобный Лазарь Мурманский. Еще в 1352 году на берегах Онежского озера этот просветитель лопарского племени в полной мере столкнулся с искусством так называемых «страшащих видений».

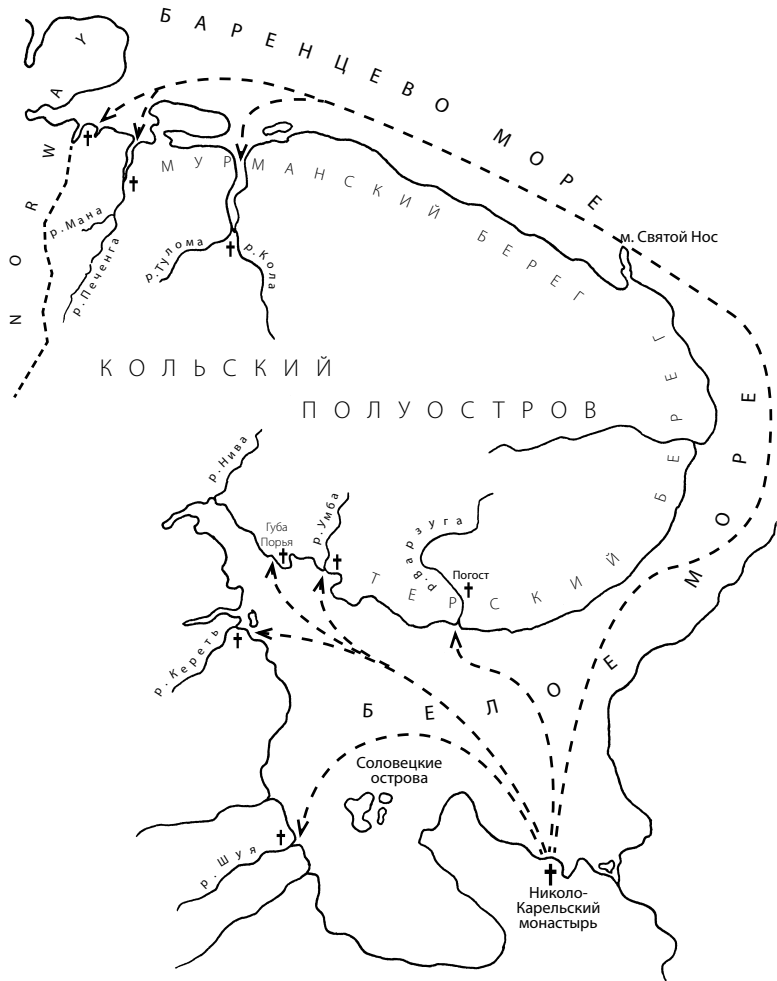
Как позже рассказывал своим ученикам авва Лазарь, помимо того, что «многие скорби, и биения, и раны претерпел я от тех звероподобных мужей», еще они, «окаянному знанию бесовскому приобщенные, многие мечты и видения мне делали».

Господь не оставил преподобного Лазаря без своей помощи: потрясенные тогда многочисленными его чудесами, язычники приняли крещение на берегах Онежского озера, а некоторые из лопарей пожелали и монашеского пострига.

Первые свидетельства попыток христианского миссионерства непосредственно на Кольском полуострове можно обнаружить в конце XIV – начале XV веков, и связаны

---

¹Житие преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 2. С. 97–98. (В дальнейшем ссылки на это издание будут обозначаться: Житие прп. Трифона. – *И. М.*)

*Миссионерская деятельность
Николо-Карельского монастыря (XIV–XV вв.)*

они с деятельностью Николо-Карельского монастыря, основанного преподобным Евфимием Карельским на месте нынешнего города Северодвинска. Это были времена активного и практически безраздельного владычества Новгородской республики на Севере Руси. Миссионерское освоение этих земель преподобным Евфимием и его учениками осуществлялось путем созидания на побережье Белого моря (до Кольского полуострова включительно) церквей и скитских монашеских поселений. Причем все эти церкви воспринимались как «дочерние» Свято-Никольского монастыря и потому освящались в честь святителя Николая Чудотворца. Эта интересная особенность нашла отражение в ныне широко известной на Севере поговорке: «От Холмогор до Колы тридцать три Николы».

Жестокое разорение со стороны «норманов» в 1419 году, которому подверглись эти монашеские форпосты веры, равно как и сам Николо-Карельский монастырь, значительно ослабило возможности христианизации аборигенов Крайнего Севера. Последующая утрата Новгородом своей самостоятельности, потеря им владений на Севере Руси и наступивший период междувластия привели к тому, что славные деяния преподобного Евфимия Карельского на Кольском Севере оказались практически забытыми.

Начало С середины XV века на Крайнем Севере Руси начинает доминировать Соловецкий монастырь. Один из первых настоятелей монастыря игумен Досифей так писал об основателе монастыря преподобном Зосиме Соловецком: «Когда слава о добродетелях преподобного Зосимы разнеслась повсюду, тогда многие из окрестных дикарей сами приходили к нему, принимали святое крещение и даже постригались в

монашество»¹. При этом надо признать, что миссионерством в чистом виде братия Соловецкого монастыря практически не занималась.

В конце XV века в Соловецкой обители появился двенадцатилетний отрок Феодор, будущий Феодорит, славные просветительские деяния которого в корне изменят судьбу древнего лопарского народа. Именно его сердечная скорбь и плач о тех «варварских народах» – лопарском и карельском, живущих «яко звери дикие в пустынях непроходных, в расселинах каменных, отнюдь Бога Истинного, Единого и от Него посланного Иисуса Христа не знающих...»,² сокрушат последний бастион «князя тьмы» на самых дальних рубежах Руси Православной.

Юный Феодорит С самого малолетства ростовский мальчик Феодор был отдан на воспитание и обучение в небольшой монастырек во имя святителя Григория Богослова, издревле организованный при ростовском архиерейском доме, на территории Ростовского кремля. Этот просветительский центр обязан своим возникновением в XIV веке епископу Ростовскому Парфению – греку из Константинополя. Богатейшая библиотека греческой духовной литературы, собранная владыкой Парфением, в свое время стала учебной базой для изучения греческого языка, богословского и филологического образования святителя Стефана Пермского, выдающегося и, можно сказать, «образцового» российского просветителя языческих народов.

---

¹ Цит. по: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. Ч. 2. С. 180.

² Сад спасения. Рукопись Соловецкого монастыря // Книжное собрание Мурманского областного краеведческого музея. № 308. С. 91.

Именно среди книг ростовского архиерейского дома возревновал о подвигах просветительских, о подражании святому Стефану Пермскому юный Феодорит. Здесь испытал он в сердце своем горячее желание «пойти в землю не обетованную, и не путную, в землю жаждущую...»¹. Жизненный путь святителя Стефана стал образцом для юного Феодорита, в дальнейшем он всегда стремился повторить опыт равноапостольного служения своего прославленного предшественника.

Соловецкий инок Двенадцатилетним отроком пришел из Ростова в Соловецкий монастырь юный Феодор и уже через год сподобился монашеского пострига с именем Феодорит. В атмосфере живых преданий, строгих традиций и святоотеческого слова воспитывался молодой монах. «Навыкнув всякой духовной премудрости»², он формировался как молитвенник, книжник и богослов. Несомненно, что первый опыт общения с «Лопью дикой» и иными малыми народностями Севера, а также возможность познакомиться с их языком и наречиями Феодорит получил непосредственно в этих краях, подвизаясь в монастырском скиту на берегу Белого моря³.

---

¹ Житие прп. Трифона. С. 96.

² Курбский Андрей. История о Великом князе Московском // Памятники литературы Древней Руси. 2-я пол. XVI в. М., 1986. С. 325 (В дальнейшем ссылки на это издание будут обозначаться: Курбский. – *И. М.*).

³ До своих тридцати лет инок Феодорит воспитывался в послушании у «старца Зосимы», в монастырском скиту на реке Шуе, что впадает в Белое море, напротив Соловецких островов. В царской грамоте того времени можно прочитать: «Пожаловали мы Лопь крещеную и некрещеную Шуи реки...» (Собрание грамот и договоров. Т. 1. № 158. С. 436).

Юный инок в полной мере использовал эту возможность для подготовки к просветительской деятельности, завещанной святителем Стефаном, который сам долгое время предварительно изучал быт и язык зырян (пермяков). Что же касательно своего монашеского делания и духовной подготовки, то будущий просветитель Крайнего Севера строил их в русле молитвенной и аскетической практики своих великих предшественников – преподобных Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Нила Сорского, Александра Свирского...

Главный вывод, который сделал для себя будущий «креститель Лопи», анализируя предыдущий просветительский опыт Православной Церкви, состоял в том, что для российского подвижника миссионерская проповедь Христа всегда начинается с себя самого, с личного подвига спасения в пустынных, диких, языческих местах. «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи», – позже мудро сформулирует эту мысль великий Серафим Саровский. Только после этого этапа можно рассчитывать на успех проповеди. Как писал патриарх российской истории Николай Карамзин: «Он [Феодорит]... имел славу крестить многих диких лопарей; не убоялся пустынь снежных; проник во глубину мрачных, хладных лесов и возвестил Христа Спасителя на берегах Колы и Туломы; узнав язык жителей, истолковал им Евангелие, изобрел для них письмена... просветил Божественною верою без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и Америке, но единственно примером лучшего»¹.

---

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1997. (Репринт.) Т. 9. С. 139.

Встреча В 1518 году Феодорит «на малом кораблеце великою рекою Колой (Кольским заливом. – *И. М.*), яже впадает своим устьем в Ледовитое море»¹, добрался до «глубоких варваров, лопарей диких». Здесь «восходит он на горы высокие, их же называет Святое Писание ребра Северовы»², и вселяется в «тех лесах пустынных, местами непроходимых»³, поставив себе келью.

Спустя несколько месяцев Феодорит встречает здесь еще одного пустытника, именем Митрофан. И они вместе предаются пустынным молитвенным и аскетическим подвигам, «пробывают вкупе в прегорчайшей пустыне той»⁴.

Встреченный Феодоритом отшельник Митрофан – это преподобный Трифон Печенгский до своего пострига. Ко времени этой встречи ему исполнилось 30 лет. Он пришел в эти края на пять лет раньше Феодорита и, как пишется в его Житии, «бездомно и бескровно, по лесам, и по горам, и в пропастях земных скитался, странствуя»⁵.

Трифон Причина появления отшельника Митрофана в этих диких лопарских пустынях никакого отношения к задачам миссионерства не имела и носила трагический характер, связанный с глубокой личной духовной драмой. Знаменитый атаман разбойничьей шайки, державший в страхе все побережье

---

¹ Курбский. С. 330.

² Курбский. С. 330. «Ребра Северовы» – сила Севера. То есть сила демона – «ибо демонская сила всегда подразумевалась под именем Севера» (Псалтырь в святоотеческом изъяснении / Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. 1997. С. 168).

³ Курбский. С. 330.

⁴ Курбский. С. 330.

⁵ Житие прп. Трифона. С. 98.

Ботнического залива, где «много народу ограбил и разорил он и много крови пролил»¹, после совершенного им в хмельной ярости убийства своей горячо любимой подружки испытал сильнейшее душевное потрясение, внутреннюю катастрофу. Осознание произошедшего, скорбь об утрате горячо любимого человека открыли глаза бывшему разбойнику и привели к глубочайшему раскаянию в своей прошлой греховной жизни. Осудив себя на скитание и пребывая «непрестанно во слезах и молитвах, и в сокрушении сердца пометая себя на землю перед Богом»², так провел Митрофан эти пять лет до встречи с Феодоритом.

Для будущего преподобного Трифона эта встреча со святым подвижником, книжником, богословом и духовным старцем Феодоритом Кольским стала поистине судьбоносной. При всей очевидной внешней несхожести этих двух подвижников, этих величественных фигур и самобытных характеров, ими был явлен удивительный союз единомышленников, верных соратников в великом деле просвещения земель Северных и оглашения племени лопарского.

Феодорит, с юных лет «разжегшийся желанием пустынного жительства», готовящий себя к просвещению «глубоких варваров, лопарей диких», явился тем носителем Божественного гласа, который открыл Митрофану его новое предназначение и промысел Господа о его новом поприще. Отныне не только личное спасение через покаяние и плач о тяжких грехах своей удалой юности, но и сердечное сокрушение о грехах ближних, пребывающих во тьме

---

¹ Филиппов А. М. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. СПб., 1901. Т. 1. Кн. 3. С. 302.

² Житие прп. Трифона. С. 98.

языческого нечестия, и милосердная забота о просвещении сущих во «мраке тяжкого идолюбия» – вот та великая задача, что была открыта Феодоритом перед отшельником Митрофаном.

Но начало пути православного подвижника и просветителя – это постижение науки «умного молитвенного делания», стяжание Святого Духа и обожение плоти для «спасения самого себя», дабы «вокруг могли спастись тысячи». Около пяти лет под руководством Феодорита постигал Митрофан эту, не ведомую ему ранее, великую науку «стяжания молитвы Иисусовой», научаясь «священнобезмолвию» в иноческом житии.

Также и первый навык евангельской проповеди на лопарском языке Митрофан приобрел в совместных с Феодоритом опытах живого общения с лопарями.

Миссия на Печенге	Прошло пять лет, и учитель Феодорит почувствовал, что Митрофан достаточно укрепился духом и вполне готов к самостоятельной евангельской проповеди среди язычников. Стало понятно, что они уже могут приступить к оглашению лопарского народа в двух различных районах его обитания. Феодорит продолжил проповедь в районе рек Колы, Туломы и Нивы.
----------------------	--

Митрофан же возвратился в места своих первоначальных покаянных скитаний – в район реки Печенги, к своим уже знакомым лопарям из обнаруженного им ранее поселения в устье реки Маны. Там он срубил небольшую часовенку. «В этой часовне поставил иконы, им же самим написанные»¹, и приступил к лопарям Печенгского погоста

---

¹ Печенгский монастырь, ныне исчезнувший с лица земли. Предание, добавленное архивными данными. Изд. Т. Ф. Кузина. СПб., 1893. С. 4.

с проповедью Слова Божьего: «Начал любезно сказывать о слепоте их и о дьявольском омрачении»¹. Вот тут-то он в полной мере и уяснил суть апостольского предупреждения о необходимости «Облечься во всеоружие Божие» дабы «...противостать в день злой и, всё преодолев, устоять» (Еф. 6, 13), ибо «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

С благодарностью вспоминал он науку умного молитвенного делания, что преподал ему Феодорит, науку «храбрых воинов Христовых, что воюют против начал властей темных, миродержцев века сего»².

Лопари, испокон веку живущие в постоянном, будничном общении с духами нечистыми, прибегая к их помощи во всех своих житейских бедах и нуждах, находились в их полной власти и с неизменной готовностью творили волю бесовскую, исполняя любое повеление «духов злобы поднебесных». Житие преподобного Трифона хорошо передает, что началось с лопарями, как только в этих колдовских местах раздалось евангельское благовестие: «...разъярялись яко звери, исповедимые делая пакости праведнику Божию, за власы таская, и о землю метая, и толкая и избивая и вопяще на него, что если от пределов их не изыдет и попробует еще к ним подойти, то примет горькую муку и саму смерть примет»³.

Преподобный неоднократно подвергался смертельной угрозе, «...но Бог хранил его. Когда он приходил к лопарям,

---

¹ Житие прп. Трифона. С. 99.

² Курбский. С. 325.

³ Житие прп. Трифона. С. 100.

они отводили его на ночлег к медвежьей берлоге, подмешивали сору и всякого зелья в еду и питье, которое он употреблял, и всячески мучили его»¹. И, конечно же, более всего применяли излюбленный прием бесовский – всяческие устрашения: «яко львы, на благовестника Христова рыкаху и яко медведи ревуще и различно страшаше»². И, надо думать, искусство так называемой «боевой магии»³ – «чарований бесовских» было использовано лопарскими нойдами в полную силу.

Преподобный Трифон, вдохновенно и смело возвещавший весть о Спасении на берегах Студеного моря, не был оставлен Божественным попечением и сподобился многих чудесных дарований. «Господь Бог многократно от рук желающих крови и смерти Преподобного чудесным образом спасал, своим Божиим мановением наставляя сокрыватися в горах и в расселинах каменных... Иногда Святой проходил сквозь них, злобою ослепленных, и не видим им был»⁴. Когда же проповедовал «о дьявольском их пленении и об омрачении их обличал, призывая к Царствию Божьему, к Единому Царствующему над всем»⁵, то многие из народа «из уст его яко светлость огня видевшие исходящую, дивилися и на лицо его святое, как у ангела зряще, начина-

---

¹ Филиппов А. М. Русские в Лапландии в XVI веке // Литературный вестник. СПб., 1901. Т. 1. Кн. 3. С. 263.

² Житие прп. Трифона. С. 100.

³ Возможности использования против неприятеля упомянутых нами колдовских приемов («боевой магии») лапландцев в XVII веке всесторонне изучались учеными Шведского Королевства. См. Scheffer, Iohanne. The History of Lapland. Gerhard, 1674.

⁴ Житие прп. Трифона. С. 100.

⁵ Житие прп. Трифона. С. 100.

ли сердца своего жестокие образы умягчать и семя Слова Божия в него принимать»¹.

Так среди общей массы язычников стали появляться сочувствующие, которые уже возражали против убийства святого благовестника: «Не имеем в нем вины; глаголет нам он о добре, о Царствии Божьем, смерть нарицает сном, да не уснем, а воскреснем, так что пока оставим его, но если вину какую обрящем, уж тогда страшную смертью убили его; и изгоняли его, как хулителя их слепоты и жизни омраченной... Преподобный же от сонма их уходя, радовался, что за проповедь во имя Иисуса Христа воспринял биение и многое бесчестие»².

Это был долгий и изнурительный труд просветителя. Полночные земли «зачарованной Похьель», древнее колдовское Лукоморье, нехотя и упорствуя, расставались с языческим мраком безбожия. «В том благовестии святой муж доброго желанья потрудился не мало лет»³.

Нива и Кола В 1526 году почти семилетняя проповедь Феодорита ознаменовалась первым реальным успехом на берегах Кандалакшского залива, в районе реки Нивы. Как сообщала Софийская летопись «приехавше к Москве лопляне с моря-Океана, из Кандалакшской губы, усть Нивы-реки, из дикой лопи, били челом государю и просили антими́нса и священников церковь свящати и просветить их святым Крещением, и Государь велел архиепископу Макарию послать из Новаграда от соборной церкви священника и диакона. И они,

---

¹ Житие прп. Трифона. С. 100.

² Житие прп. Трифона. С. 101.

³ Житие прп. Трифона. С. 101.

ехавше, освящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестили во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу Православную веру христианскую»¹.

Как мы видим, Феодорит направил своих челобитчиков-лопарей прямо в Москву, к Великому князю, поскольку хорошо понимал, какое небывалое дело затевалось на берегу Нивы-реки. Испрашивалось благословение на строительство Русской Православной церкви на земле Лапландской, в месте, которое доселе державе Московской не принадлежало. Потому и шли «лопляне с моря-Океана» именно к Царю Московскому, ибо дело это было чрезвычайной важности государственной и, как показала последующая история, далеко небезопасным.

Прошло еще семь лет, и в 1533 году стало возможным завершение следующего важного этапа христианизации края. Феодорит оглашает кольских и туломских лопарей и строит две церкви в устье реки Колы.

Об этом событии – освящении здесь двух церквей вновь сообщает нам Софийская летопись: «В лето 7040 [1533] года... той же зимы приехали в Великий Новгород лопляне с Мурманского моря, с Колы-реки, и с Туломы, и били челом государеву преосвященному Макарию и просили антиминов и священников церкви Божия освящать и самих просветить Святым Крещением. И боголюбивый архиепископ Макарий послал от соборной церкви Святой Софии священника и диакона, и они, ехавши, церкви Божия освящали, Благовещения Святой Богородицы да Чудотворца Николу, в Филиппов пост, и самих многих

---

¹ Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. М.-Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. С. 542.

крестили за Святым Носом Лоплян во имя Отца и Сына и Святого Духа в нашу православную и святую веру»¹.

Упомянутые слова «за Святым Носом» вовсе не есть свидетельство слабого знания географии нашими предками. Хотя, казалось бы, какое отношение Кола может иметь к мысу Святой Нос – их разделяют сотни миль. Однако следует пояснить, что слова эти как раз подчеркивали особую значимость произошедших событий. Именно на рубеже Святого Носа заканчивались земли Великого князя Московского, а далее простирались берега Мурманского (Норманского) моря, и земли здесь были все еще доеданными. И то, что русские православные церкви построены «за Святым Носом», было большой победой в деле усиления влияния Руси здесь, на Крайнем Севере Европы.

Печенгский Тем временем и Трифон добивается просветитель серьезного успеха на Печенге. В этом же 1533 году он не только успешно оглашает печенгских лопарей, но и созидает уникальный лопарский монастырь в верховьях Печенги, с освящением первой Свято-Троицкой церкви. В абсолютном большинстве братия состояла из новообращенных лопарей, легко усваивающих духовные истины спасения и молитвенно-аскетический уклад жизни в обители преподобного Трифона. «Люди эти зело просты и кротки и отнюдь всякого лукавства не искусны, ко спасенному же пути тщательны и охочи зело. И множество от них монашеское житие возлюбили»².

Жизнь в этом монастыре имела истинно монашеские духовные ориентиры. В атмосфере аскетики и мистических

---

¹ Софийские летописи // Полное собрание Русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

² Курбский А. С. 332.

созерцаний, под руководством преподобного Трифона и его ученика, будущего преподобномученика Ионы, обрели монахи-лопари бесценный дар «старцев-заволжцев» – практику умной молитвы, унаследованную теми еще от фонских монахов-исихастов, или, как они себя называли, «священнобезмолвствующих».

Именно в этом великом духовном молитвенном деле и сокрыты мистические истоки той необъяснимой, пронесенной сквозь столетия, неистребимой любви лопарского народа к преподобному Трифону. Эта любовь к Печенгскому старцу, апостолу Лапландии не признает государственных границ и служит мощным объединяющим духовным началом саамов России, Норвегии и Финляндии¹.

Пятнадцать лет процветал лопарский монастырь на Печенге, там, где в нее впадает река Мана. Он просуществовал до 1549 года, то есть пока ниже по течению реки Печенги, в ее устье, не был образован монастырь несколько иного, нового, торгово-промышленного уклада.

Феодорит   Вернемся вновь к Феодориту Пустынник   тыннику. Надо сказать, что именно под таким именем знали Феодорита его современники². Пустынничество являлось сутью его мировоззрения. «...Пустыня покоя и ума наилучшая воспитательни-

---

¹ Нынешние «восточные саамы» («skolttes»), живущие в Норвегии и Финляндии, постоянно поднимают вопрос об организации их свободного прохода к Трифоновской Борисоглебской церкви, что на реке Паз. «Не может умереть лопарь, не помолившись Трифону у Бориса и Глеба», – говорят они на встречах с нашими священниками.

² Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 664.

ца, тишина мысли и божественного зрения плодovitый корень...»¹

Этот аспект евангельской проповеди российских миссионеров был точно подмечен известным путешественником и дипломатом XVI века бароном Сигизмундом Герберштейном. «Монахи-отшельники, – писал он, – и теперь отправляются в разные страны, лежащие на север и на восток, куда достигают только с величайшим трудом и с опасностью чести и жизни. Они не ждут и не желают никакой от того выгоды, ибо, запечатлевая иногда учение Христова смертью, они стараются единственно только о том, чтобы сделать угодное Богу, наставить на истинный путь души многих, совращенных с него заблуждением, и приобрести их Христу»².

Важно подчеркнуть, что вся просветительская деятельность преподобных Феодорита, Трифона и их учеников ни в коей мере не являлась самоchinной и хаотичной. Непременное согласование своих действий с владыкой Макарием, архиепископом Новгородским, и осуществление их в русле его Святительского благословения – отличительная черта миссии на Кольском Севере в XVI веке. В свою очередь, и владыка Макарий постоянно получал от Кольских старцев сообщения о положении дел в Лапландии, а от Феодорита – и в других инородческих северных областях Новгородской епархии (Чудской, Ижорской, Карельской).

---

¹ Лаврентий Сурий. Достоверные повествования о святых. Кельн, 1575. С. 798–799. Цит. по: Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. М., 1998. С. 42.

² Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московитских делах // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 197.

*Места просветительской деятельности
преподобных Феодорита и Трифона*

Именно на основе этой информации появилась написанная владыкой Макарием в 1534 году с соизволения Государя окружная грамота и была предпринята весьма известная в истории Русской Церкви миссия иеромонаха Илии по искоренению рецидивов язычества среди ранее крещеных народов Севера России.

«...В тех местах прельщаются человеки от невидимого врага – диавола, являясь по званию христианами, обычаев держатся от древних прародителей... Слышали, что втайне детей своих в жертву закалают и образы святых икон огню предают, всячески диаволу угождая, и всякие кудесы творят, чтобы с бесами им беседовать...»¹

Широкое   Феодорит, от юности познакомив-
хождение   шийся с лопарями, наряду с другими народностями, населявшими в то время громадные северные просторы, начинавшиеся от Шуи, где обитала Лешая Лопь, и далее на Север к Лопи Верхней Земли и Лопи Кончанской, не ограничивал свою просветительскую деятельность только саамским этносом. Деятельность его была более масштабной, воистину он был «апостолом Земли Северной».

В замечательном предании, «древней памяти», сохранившейся в народе лопарском, мы можем прочувствовать, кем являлся для них Феодорит. Когда по душу старого лопина пришла Смерть и задала ему трудные вопросы, то за ответами на эти вопросы «род-племя лопарское» решает обратиться не к кому-нибудь, а именно к «Феодориту Русскому, ибо он широко ходит». Примечательна важная мысль, мудрости которой и сама Смерть подивилась:

---

¹Насонов А. Псковские летописи. М.-Л., 1941. Вып. 1. С. 143.

«Видно знал ты, лопин, с кем об ответе подумать». Это мысль о том, что лишь в союзе с русским народом, а не на «Датской стороне», может уцелеть народ лопарский: «...род твой без имени не останется и память твоя в забвение не придет». Ибо сказал Феодорит: «Добро тебе и роду твоему сообщиться с Русью, добро тебе и роду твоему приложиться к языкам всяя Руси»¹.

Истинность слов Феодорита прошла проверку временем. Русские и лопари всегда показывали пример братских, доверительных отношений между собой. И нередко закрепляли традиционную дружбу удивительным северным обычаем «крестования» – обмена нательными крестами в знак «братания навек». В настоящее время саамы православного вероисповедания в Северной Норвегии, оказавшиеся как раз на той самой «Датской стороне», с весьма немалыми трудностями отстаивают свое право исповедовать веру, завещанную им преподобными Трифоном и Феодоритом, удерживая за собой последний «островок», оставшийся от бывшего Нявдемского прихода, – Трифоновскую часовню св. Георгия Победоносца в нынешнем Нейдене (Норвегия).

Равноапостольное «широкое хождение Феодорита Русского» весьма осложнялось известным обстоятельством, – как указывают специалисты по саамской культуре, различные группы лопарского народа использовали совершенно различные языковые диалекты. Причем различные до такой степени, что порой представители разных групп не вполне понимали друг друга. Феодорит же, как мы уже писали и как подчеркивают многие исследователи, обладал уникальной способностью к языкам.

---

¹ Шергин Б. В. Древние памяти. М., 1989. С. 249.

Лопарская азбука   Первые результаты оглашения лопарей и освящения церквей в Кандалаксе и Коле привели Феодорита к мысли об исключительной ценности еще одного аспекта просветительского опыта святителя Стефана Пермского – создания письменности для малой народности. И Феодорит вплотную подошел к решению задачи чрезвычайной важности и, безусловно, весьма не малой сложности по созданию лопарской письменности.

Целых семь лет, с 1533 по 1540 год, Феодорит проводит в «заволжских пустынях», в скитах Кирилло-Белозерского монастыря, среди старцев-исихастов. Здесь, пребывая в молитвенных и аскетических подвигах, он трудится над созданием письменности лопарского народа.

Эта саамская письменность, которую создавал Феодорит, воплощала принципы рождения нового алфавита, предложенные святым Стефаном почти сто пятьдесят лет назад. Основная идея – умелое сочетание славянской кириллицы и местных денежных значков (зырянских «пасов»). Только теперь вместо зырянских «пасов» Кольским просветителем были использованы знаки лопарских родовых клейм, или «тамги».

Феодоритом были приложены поистине величайшие усилия для того, чтобы повторить удивительные достижения святителя Стефана в просвещении Пермского края. Тогда во вновь образованной Великопермской епархии, которую возглавил ставший уже епископом Стефан, как гласит его Житие, «попы его Пермским языком служили обедню, заутреню же и вечерню и канонархи его по Пермским книгам канонаршили, певцы же всяко пение Пермски возглашали»¹.

---

¹Житие свт. Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Цит. по: Книга глаголемая о Российских святых. М., 1995. С. 69–70.

Сейчас, спустя многие столетия, «с высоты исторического опыта», кому-то может показаться напрасной тратой сил увязывание задач христианского просвещения с созданием национальной письменности для богослужебной практики на территории малых народностей государства Российского. Письменность эта неизбежно оказывается вытесненной из реальной приходской жизни, «не выдерживая конкуренции с церковнославянской книжностью»¹. Однако в очередной раз укоротим свою гордыню и поостережемся считать наших предков глупее нас. Дальнейшая бесперспективность этого процесса становится очевидной лишь тогда, когда в полной мере уже достигнуто то, ради чего создавалась национальная письменность этих малых народностей.

Каждый проповедник Евангелия, вторгаясь в языческие области, напрямую сталкивается с активным противодействием служителей «князя бесовского». На святого Стефана, например, страшно восстали «кудесники Пермские». Основная мысль, которую внушали они «некрещеным пермянам», стремясь дискредитировать миссию Стефана Пермского, содержала весьма весомый аргумент: «Не слушайте Стефана, пришедшего от Москвы: от Москвы может ли что доброе быть нам? Не оттуда ли нам дани тяжкие и насильства...»

И святой Стефан предлагает народу пермскому письменность не московскую, а такую, которая не представляет собой ничего нового, чуждого, опасного. Зырянская азбука основана на знакомых с детства знаках («пасах»), применявшихся в местных их языческих календарях, а также служивших деньгами и метками собственности.

---

¹ Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. М., 1998. С. 197.

Письмена, изобретенные Стефаном, незаметным образом сближали пермские «пасы» с русской азбукою и много способствовали тому, чтобы ближе познакомить и помирить те земли языческие с землей Московии. В этом и состояла великая мудрость первоначальной необходимости создания «примирительной» пермской азбуки Стефаном, равно как и лопарской Феодоритом.

Труднейшая задача христианского просвещения, крещения и в какой-то мере обучения грамоте целого языческого племени лопарского Феодоритом была успешно решена во время его второго прихода на Крайний Север.

Кольская обитель   В 1540 году Феодорит возвращается из Заволжья и вновь приходит в «Лопарские пустыни», где «на устье Колы реки созидает монастырь», ставит «церковь во имя Пребезначальной Троицы и, собрав братию, дает им Устав»¹.

К этому времени Феодорит уже в совершенстве знает лопарский язык – до такой степени «искусен уже был языку их», что обучает лопарей Писанию. И, конечно же, активно внедряет разработанную им саамскую письменность в лопарских семьях, объясняя смысл Священных текстов и основных молитв, что перевел он с церковнославянского на лопарский язык.

Таким образом, многих язычников «оглашает к пути спасенному» и вскоре просвещает их святым Крещением. И так же, как у Трифона на Печенге, многие из новокрещаемых лопарей проявляют большую тягу к монашескому житию, удивительно тонко чувствуя пути стяжания благодати Христовой, и всем сердцем усваивают истины христианского учения. И «множество от них монашеское

---

¹ Курбский. С. 332.

житие возлюбил, за благодатью Христа нашего и Того Священного учения»¹.

За несколько лет монастырь становится центром христианского просвещения во всей Великой Лапландии. И «распространилась во всем том народе проповедь Евангельская». Здесь, в монастыре на реке Коле, а затем и в иных церквях Кольского Севера, воплотилась в жизнь мечта Феодорита – он ввел служение на лопарском языке, что было необычайно важно, поскольку в то время, конечно же, основная масса прихожан и монахов состояла из лопарей.

Крещение Тем временем наступило время выдающегося события в истории христианизации Великой Лапландии – крещения в один день двух тысяч лопарей. Учитывая малую плотность населения территории Лапландии, становится очевидным, что этому должно было предшествовать нечто такое, что могло так радикально повлиять на столь единодушное решение аборигенов края.

И действительно, Феодоритом и Трифоном, по свидетельству князя Курбского, были явлены великие «чудеса и знамения, яко глаголет божественный Павел: “...суть знамение не для верующих, а для неверующих...”». Как свидетельствуют летописи, в 1542 году в здешних краях произошло явление, вовсе нехарактерное для этих мест, – сильное землетрясение. «В 7050 году было великое потрясение земли... горы и леса тряслися»². В этой связи вспомним

---

¹ Курбский. С. 332.

² Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. М., 1836. С. 25. «Августа в 4 день, в первом часу дни бысть потрясение земли великое» (Соловецкий летописец конца XVI века // Летописи и хроники. М., 1981. С. 235).

из Деяний апостольских: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили Слово Божие с дерзновением» (Деян. 4, 31).

«Тогда наученных от него [Феодорита] и оглашенных Лоплян единого дня крестилось яко две тысячи человек со женами и детьми. Такое дело он, блаженный, апостолам подобный муж, совершил во глубоких варварах, за благодатью Христовой, трудами своими»¹.

Великие духовные дарования Кольских просветителей и необычайные способности чудотворений засвидетельствованы современниками, упоминаются в Житиях подвижников. Уровень святости и потрясающие факты чудотворений кольских старцев позволяют нам сравнить их с великими столпами христианской веры.

Завершая разговор В своем докладе я коснулся только лишь одного, хотя и немаловажного, аспекта жизненных подвигов преподобных Феодорита и Трифона, просветителей Кольского Севера. К моменту завершения христианизации лопарского народа эти Северные святые в полной мере являли собой как вполне состоявшихся, умудренных годами и убеленных сединами старцев, так и подвижников, находящихся еще в достаточной крепости духовной и силе телесной.

Каждому из них предстояло еще много потрудиться на ниве Христовой, поскольку их обоих Господь наградил удивительным долголетием.

Преподобный Трифон Печенгский проживет еще пятьдесят лет. Вскоре он будет вынужден покинуть любимую Печенгу, не приняв нового, «делового» подхода к монас-

---

¹ Курбский. С. 333.

тырскому строительству. На восемь лет уйдет он странствовать по «заволжским» монастырям и пустыням. Он будет присматриваться, как решают отцы-настоятели заволжских обителей вставшую перед Российской Церковью непростую задачу «духовной переплавки» нового монашества силою святости духоносных старцев, как устраивают они монашескую жизнь в изменившихся условиях строительства державы Российской. Печенгский старец вернется в обитель в 1557 году, получив столь «вожделенную» для братии царскую жалованную грамоту. Он примет на себя тяжкий крест духовного окормления монастыря «нового типа» и до конца своей жизни, несмотря на противодействие, будет делать все, чтобы не допустить гибели душ иноческих. Скончается Трифон в возрасте 94 лет, окруженный любовью и почитанием «племени лопарского», исполненный благодатной уверенности, что сделал все для того, чтобы братию свою монастырскую «Христу чистыми представить»¹.

Преподобный Феодорит Кольский проживет до девяноста лет. Испытает скорбь несправедного гонения и тяготы незаслуженного осуждения на ссылку. Достигнет славы и почета как «премудрый» богослов, отстаивавший высоту российского вероисповедания перед гордыми греческими иерархами². Сподобится почестей и великих милостей царских за успешное выполнение знаменитой «Константинопольской миссии» 1557 года. И до конца дней своих

---

¹ Канон преподобному Трифону Печенгскому чудотворцу. Рукописное собрание Псковского музея-заповедника. Ф. Никандровой пустыни. № 292. С. 95 об.

² «Слышно, что греки говорят: «Не Руси учить нас вере»». (Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. С. 562).

духовно окормляя Печенгский и Кандалакшский монастыри, в сане архимандрита достигнет блаженной кончины, отойдя ко Господу в родном Соловецком монастыре.

Касаясь того, о чем мог бы сожалеть преподобный Феодорит, оглядывая свой столь долгий и благодатный жизненный путь, можно сказать следующее. Всегда следуя примеру просветительских деяний Стефана Пермского, он, конечно же, стремился повторить и пермский опыт утверждения епископской кафедры на присоединенных к православию Северных землях. Если бы Господь сподобил, возможно, хотел бы Феодорит стать, как святитель Стефан в Перми, первым архиереем «Великой Лапландии». Но, увы, не все, что удалось Стефану Великопермскому, сумел повторить Феодорит Кольский.

И вот уже в наше время, спустя почти четыре с половиной столетия, в декабре 1995 года мечта Феодорита воплотилась в жизнь – в этих суровых краях была образована самостоятельная, Мурманская епархия и первым «архиереем Великой Лапландии» стал владыка Симон, епископ (ныне архиепископ) Мурманский и Мончегорский.

*Выступление Дмитрия Сергеевича ЛОСКУТОВА,
краеоведа, председателя оргкомитета
Первых Феодоритовских чтений,
руководителя проекта возрождения культуры
поморского мореплавания «Путь Варлаама»*

РОЖДЕНИЕ КАНДАЛАКШИ. ОТ МРАКА К СВЕТУ

Появление на свет Кандалакши, то есть сегодняшнего города, выросшего из поморского селения, связано с просветительской деятельностью преподобного Феодорита Кольского – крестившего лопарей, построившего церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи и, позже, устроившего монастырь на «наволоке в устье реки Нивы».

В своей широко известной книге «Топонимы Мурмана» ее автор Александр Алексеевич Минкин пишет: «Наиболее близким к действительности, вероятно, будет объяснение, что топоним Кандалакша произошел от карельского слова «лакша» – залив и «Канда» – имя реки, впадающей в этот залив. На языке обитавшей здесь «лешей лопи» «канда» означает – «протока». И слово это входит во многие топонимы Кольского полуострова.

<...> Топоним Кандалакша карело-саамского происхождения, и в несколько русифицированном виде он будет означать Кандский залив, то есть залив реки Канды.

Вначале, очевидно, название Канда относилось только к заливу... Затем так стали называть реку и поселение. А переход имени озера, реки, залива на другой географический объект – явление нередкое в топонимике»¹.

То есть, по словам автора книги, получается, что поселение Кандалакша должно было изначально располагаться на юго-западном берегу Кандалакшского залива в районе сегодняшней деревни Федосеевки. Действительно, там есть и река Канда, которая впадает в одноименный залив, и «протока», образованная приливо-отливным течением вод залива. Косвенно подтверждают это предположение и сохранившиеся карты начала XX века, на которых указана река Кандалакша, а не Канда. Да и само название «Кандалакша» едва ли не единственное, которое выбивается из правила названия местных населенных пунктов: «по реке называется и поселок». Примеров тому множество: Кола, Тулома, Печенга, Варзуга, Ковда и т.д. Тем не менее Александр Алексеевич так и не высказался определенно в том смысле, что русское поселение раньше находилось именно там, в устье Канды, хотя ход рассуждений приводит нас к этому очевидному выводу.

Понятно, почему до прихода Феодорита Кольского русские не селились в районе устья реки Нивы: потому что эти места, берега и ловли испокон веку принадлежали лопарским «сийтам». Права лопарей на их родовые владения соседними государствами не оспаривались, и, более того, они находились под защитой государей тех стран, что собирали с них немалую и очень выгодную дань (Московия, Норвегия, Дания). Кроме этого, надо понимать, что если в военно-физическом плане аборигены явно уступали при-

---

¹ Минкин А.А. Топонимы Мурмана. Мурманск, 1976. С. 38–39.

шельцам, то иные, весьма необычные, нетрадиционные способы защиты лопарями были отработаны в совершенстве. Речь идет о приемах «лопарской боевой магии».

Извечные соседи лопарей карелы и финны в своем знаменитом эпосе «Калевала» (VIII–IX вв.) представляют Лапландию не иначе, как мрачной Похьелой¹ – страной, населенной племенем колдунов:

Не ходи ты, мой сыночек,
На поля детей лопарских,
Запоет тебя лапландец,
Заклянет тебя турьянец²...

Жители Финляндии и сами были весьма известны своими способностями к колдовству («к пению»), но состязаться с людьми «мрачной Похьелы» было равнозначно неминуемой гибели. В XII руне Калевалы как раз и рассказывается о том, как один из героев этого эпоса, уповая на свои колдовские способности, готовится одолеть лопарских нойдов:

Мать-старушка дорогая,
Мой скорее мне рубашку
В гное черных змей ужасных,
Чтоб я мог идти на битву
К очагам детей Похьелы,
На поля сынов лапландских.

---

¹ «Pohia» – слово, означающее «край», а кроме того – «убийство», «воровство», «колдовство» (см.: Kastern. Reiseerinnerungen aus den Jahren. 1838–1844. St. Pet. 1853).

² Турьянец – лопарь, живущий непосредственно на территории Кольского полуострова, одним из древних наименований которого было «Турья».

Мать отговаривает сына по имени Ати отказаться от этой затеи – невозможно быть большим колдуном, чем лапландец:

Не ходи отсюда, милый,
В те холодные селенья,
В эту мрачную Похьелу,
Там опасность угрожает,
Злополучному там страшно;
Там живет несчастье, Ати;
Хоть ты будешь стоязычным¹,
(И тому поверить трудно),
Все же ты не бросишь пеньем
Сыновей Похьелы в воду²,
Ты не «скажешь», как турьянец,
И не «скажешь», как лапландец³.

И действительно, как известно из текста «Калевалы», поход «героя Ати» и его попытка потягаться силами с магами Лапландии, заканчиваются его гибелью в лесах Похьелы.

Лопарский погост, который располагался на правом берегу реки Нивы, в районе сегодняшней Нижней Кандалакши, очевидно, являлся древним духовным центром языческих верований и, если можно так выразиться, полигоном практической лопарской магии.

---

¹ «Быть стоязычным» – то есть иметь в услужении сто «духов-помощников» или демонов.

² «Бросание в воду», равно как и в огонь, болото, зарывание в землю, в угли и тому подобное – результаты магического воздействия на противника, приемы лопарской «боевой магии».

³ Калевала: финская народная эпопея / Перевод Бельского Л. П. СПб., 1889. С. 129–134.

Район Нижней Кандалакши, а точнее сказать, левый берег реки Нивы с прилегающими сопками и побережьем был посвящен древним языческим демонам, здесь интенсивно совершались соответствующие служения и жертвоприношения. Таким образом, вся духовная составляющая этих мест, насыщенная воздействием духов нечистых, была глубоко враждебна приходящему сюда на промыслы крещеному люду российскому.

Этот аспект освоения и христианизации Крайнего Севера, всячески замалчивался учеными «века просвещения» и уж тем более во времена воинствующего атеизма. В то же время реальные исторические источники, описывающие жизнь в Лапландии того времени, а также Жития святых, которые подвизались на Кольском Севере, раскрывают нам эту, чрезвычайно важную, специфическую составляющую духовного пространства Крайнего Севера как области ярко выраженного противостояния сил света и тьмы. «В европейских странах к тому времени сложилось устойчивое представление о Лапландии не иначе, как о «стране ужасов и злого чародейства». Что не удивительно, если даже такие неустрашимые воины, как викинги называли лопарей – «языческие чудовища».

Житие Трифона довольно образно описывает духовно-нравственное устройство жителей Лапландии, «народа лопарского». «Живущие в нечестии и в самом поганском идолобесии, яко звери дикие, почитающие бесов, кланяющиеся делу рук человеческих и боготворящие гадов и ночных нетопырей и иных ползающих животных, и едящее все нечистое и скверное»¹.

---

¹ Цит. по: Митрофан (Баданин), иеромонах. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Мурманск, 2003. С. 60.

До сегодняшнего дня сохранились материальные следы языческих верований и магической культуры лопарей. Это и известный Кандалакшский лабиринт, расположенный в губе Малая Питкуля, и камни-сейды, находящиеся на берегу залива, как в районе Монастырского наволока, так и на горе Волостной. Тропинка, которая связывает гору Волостную с горой Крестовой, – тоже, видимо, имела особое назначение и каким-то образом использовалась в культовых действиях. Таким образом, становится понятным важное духовно-стратегическое значение этой доминирующей над местностью высоты, которая ныне называется «гора Крестовая». И не исключено, что установка там православного креста, являлась одной из важнейших составляющих деяний Феодорита при христианизации этих мест в начале XVI века.

«Тропа поднимается на Волосяную гору, что в нескольких километрах к востоку от Кандалакши. Место это замечательно уже тем, что на берегу моря именно здесь расположен Кандалакшский лабиринт; над ним возвышается крутая гора Крестовая; возможно, некогда она составляла единый ритуальный комплекс с лабиринтом: на вершине горы в 1994 году автором этих строк была обнаружена небольшая квадратная выкладка из валунов, по крайней мере, того же возраста, что и лабиринт»¹.

Ясно, что рядом с таким языческим нечестием, в местах столь высокой концентрации сил зла, «духов злобы поднебесных», русские люди – христиане селиться избегали.

Исходя из всего вышесказанного становится объяснимым, почему именно с этих мест начал преподобный Фео-

---

¹ Лазарев Е. «Незнаемые города» священного Беломорья // Наука и религия. М., 2003. № 11. С. 11

дорит Кольский свое наступление на древние, колдовские земли «зачарованной Похьелы». А также почему целых семь лет ушло у него на просвещение светом веры Христовой лопарских поселений этих мест.

Именно в районе устья реки Нивы, в местах зимовок Лешей Лопи, на месте нынешнего города Кандалакши, в 1526 году видим мы первые реальные плоды просветительских трудов Феодорита, крестителя лопарей: «Приехаше к Москве лопляне с моря Окияна, из Кандалакжской губы, усть Нивы-реки, из дикой лопи, били челом государю и просили антими́нса и священников, церковь свящати и просветити их святым Крещением, и Государь велел архиепископу Макарию послати из Новаграда от соборныя церкви, священника и диакона. И они ехавше свящали церковь Рождества Иоанна Предтечи и многих лоплян крестиша во имя Отца и Сына и в нашу Православную веру христианскую»¹.

Так движимый Промыслом Божиим «храбрый воин Христов» Феодорит Пустынный придя на Крайний Север для обращения народа лопарского к истинной вере, не мог, конечно же, пройти мимо «устья Нивы-реки», мимо процветающей здесь «прелести кумирской», не приложив усилий по ее искоренению.

С этого момента удобные для поселения места с обилием зверя и рыбы, богатством растительности, а главное, связанные посредством реки Нивы с центром Кольского полуострова и далее с Мурманским побережьем, могли быть совместно заселены как лопарями, так и русскими.

---

¹ Митрофан (Баданин), иеромонах. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Исторические материалы к прославлению и написанию Жития. Мурманск, 2002. С. 59.

Духовное противостояние, которое так долго сдерживало достижение реального братства этих двух народов, трудами преподобного Феодорита Кольского было преодолено.

Неодолимое стремление русских людей (которые в будущем станут называться поморами) освоить Крайний Север и, в частности, берега Нивы-реки, и целенаправленная миссионерская деятельность преподобного Феодорита придали особый статус этому месту. Как писал в своем дневнике известный путешественник и дипломат Симон Ван Салинген: «До этого времени (до появления в Коле первого боярина Аверкия Палицина. – Д. Л.) страной (Лапландией. – Д. Л.) управляли царские сборщики податей, которые жили в Кандалакше»¹.

Великие просветительские деяния преподобного Феодорита очевидным образом заложили основы для духовного и экономического развития Кандалакшской волости и определили возникновение здесь нынешнего города Кандалакши. Таким образом, можно считать преподобного Феодорита, просветителя Кольского, не только небесным покровителем, но подлинным основателем нашего города.

---

¹ Филиппов А. М. Русские в Лапландии // Литературный вестник. СПб., 1901. Т. 1. Кн. 3. С. 305.

*Выступление Антона Ивановича ТУЧКОВА,
кандидата исторических наук,
руководителя епархиального Отдела
по религиозному образованию и катехизации*

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ КОЛЬСКОЙ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР

*Свет миру – иноки,
свет инокам – ангелы.*

В России начала XXI века только самые отъявленные атеисты отрицают православный характер русской культуры (и системы русского образования и воспитания как его части). Зачастую о роли Православия просто умалчивают или «вводят в заблуждение» – например, до сих пор из учебника в учебник кочует утверждение о том, что первым высшим учебным заведением в России стал Московский университет. Куда же делась Славяно-греко-латинская академия, основанная за полвека до этого (и которую закончил, кстати, один из основателей университета легендарный Михайло Ломоносов)? О православных корнях педагогических систем Пирогова, Ушинского и иных многих и речи нет...

«Выборочный» антиправославный патриотизм советского времени (показательна советская киноклассика – в фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский» православный князь не перекрестился ни разу, а один из самых отвратительных персонажей фильма – это православный монах, который шпионствует в пользу Тевтонского ордена!) с конца 80-х годов дополнился потоком откровенного национального нигилизма. Стало возможно публиковать за государственный счет учебные пособия, написанные с «ненациональных позиций» (о чем без всякого стеснения говорилось в аннотациях)¹. Под эту позицию подводилась и «философская база». К примеру, повторяющимися тиражами выходили «Философические письма» Чаадаева, где

---

¹ «В книге использованы идеи и выводы широкого спектра авторов – от евразийцев до социал-демократов. Однако для крайних националистов и коммунистов она бесполезна. Наша и их трактовка событий расходятся полностью» (Ионов И. Н. Российская цивилизация. IX – начало XX века. Учебная книга для 10–11 классов общеобразовательной школы. М., Просвещение, 1995. С. 8). Насчёт «крайних националистов» автор лукавит. Книга просто рассматривает российскую историю как некую аномалию. Образец – Западная Европа и США, коренное понятие – «модернизация», к которой, якобы, всегда стремилась Россия. Раздел же «Мировые религии: общие черты» (С. 42–43) просто вызывает недоумение – от посылки («Общим источником ислама и христианства был иудаизм...») интересны и последовательность, и знание предмета: ветхозаветная религия – это, знаете ли, не иудаизм) до пассажей в духе научного атеизма («Характерным для развития религиозных взглядов является то, что, чем сильнее социальное и государственное угнетение и хуже живётся человеку, тем сильнее его тяга к Богу и более стойкими являются его религиозные взгляды»). Отсюда и причина принятия Православия князем Владимиром – блеск Империи ромеев сильно контрастировал с бедной и раздробленной Европой (С. 48). Такая вот «цивилизация» с точки зрения «либерального идеала» (С. 7).

упор делался на первое письмо, переполненное сентенциями типа «мы – пробел в нравственном миропорядке», «в крови русских есть нечто враждебное истинному прогрессу» и даже: «Откуда у нас действие религии наоборот? Мне кажется, что одно это могло бы заставить усомниться в Православии, которым мы кичимся»¹.

Эти процессы имели самое пагубное воздействие на российское общество, что особенно сказалось во время «первой чеченской кампании», отмеченной массовыми сдачами в плен, предательством и даже принятием ислама². Наметился явно выраженный процесс денационализации части населения.

Эти явления вызвали (наконец-то!) беспокойство у нового руководства страны. Но в последние годы наблюдается довольно странный процесс эклектического соединения воспоминаний о советском (безбожном по определению) патриотизме с робкими попытками опереться на традиционные ценности русского народа³.

---

¹ Цит. по: Литературное наследство.1935. Вып. 22. С. 23.

² Эта тенденция, разумеется, нашла своё отражение в литературе – см., напр.: Сикорский И. В. Забытые страницы Кавказской войны. М., Мурманск, 1998. В этой книге с явным сочувствием описывается борьба чеченского Сопrotивления (именно так – с прописной буквы) против «кремлёвских заправил». Аул Бамут там сравнивается с Брестской крепостью (!), российские солдаты именуется кличкой «федералы» и т. д.

³ Предвижу возмущение либерального духа: «В России живут не только русские!». Кто бы спорил – вот только согласно нормам международного права, государство является мононациональным, если одна нация превышает по численности 80%. Русских в России – 85%. И большинство из них связывает свои религиозные предпочтения именно с Православием.

Правда, главная традиция (о вере в демонстративно секулярном, по западному образцу, государстве как-то не принято говорить; это – «частное дело») – Православие – своего законного места в попытках поднять моральный дух народа не нашла. Даже робкие попытки ввести в школах культурологический факультативный курс «Основы православной культуры» натолкнулись на яростное противодействие чиновников Минобразования¹. У чиновников от образования считается чуть ли не хорошим тоном заявлять о своей «непоколебимости» в этом вопросе. Преподавание ислама за государственный счет в республиках Северного Кавказа, Татарии и Башкирии (хорошо, если не в ваххабитском варианте) их почему-то не беспокоит². Одновременно звучат дежурные сожаления по поводу «крайнего неблагополучия» в молодежной среде, где можно уже ставить диагноз – «одичание», под воздействием поп-культуры, давно поменявшей местами норму и патологию³. Где логика, где разум?

Получается полный абсурд – проводя поиски педагогического идеала по всему миру, от США до Японии, наша светская педагогика просмотрела тот идеал, который вдохновлял тысячу лет миллионы русских людей. Этот идеал – русские святые.

Святость есть полная добродетельность⁴. Но следует различать добродетельность и безгрешность. Ведь даже

---

¹ О вопиющем антипатриотизме такой позиции см., напр.: диакон Андрей Кураев. Школьное богословие. М., Норма, 2005. С.115–116.

² Пляски на поминках (или «почему либералы боятся Православия?») // Радонеж: Православное обозрение. 2003. № 11. С. 8.

³ Гладких Л. П. Отечественная педагогическая культура как фактор укрепления духовно-нравственного здоровья семьи и детей // Миссионерское обозрение. 2005. № 3. С. 25.

⁴ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. М., 1999. С. 106.

у Всероссийского Батюшки, святого праведного Иоанна Кронштадтского есть в личном (хотелось бы подчеркнуть этот момент) дневнике пожелание смерти Льву Толстому как воздаяние за хулу на Пресвятую Богородицу. Но это было проявлением ветхозаветной страстности, а вовсе не проявлением этической максимы Православной веры¹. В своих проповедях о. Иоанн не допускал ничего подобного, а его жизнь была безупречной. Святые – те же люди, которые жили в тех же обстоятельствах, что и мы с вами. «Что ни век, то век железный». Но их путь спасения души, их линия жизни важны для нас, грешных. Выбери – и иди!

А ведь идеал нужен. Третий десяток лет занимаясь внешкольной работой (сейчас я служу в Дружине скаутов-разведчиков Святого Царя-мученика и страстотерпца Николая Александровича), я на собственном опыте убедился, как нужны детям и юношам настоящие примеры для подражания. Ведь в противном случае им на смену приходят «парни из стали» очередной «Бригады» или иных подобных телесериалов.

Чем же может помочь воспитанию наиболее активной части наших детей – скаутов – жизненный подвиг наших Кольских святых? Например, Житие ученика и сорботника Феодорита Кольского – преподобного Трифона Печенгского, апостола лопарей? Ведь святой Трифон не был ни правителем (как святой Владимир), ни полководцем и приближенным императора (как святой Георгий Победоносец), ни воином (как Димитрий Солунский), ни актером (престижнейшая ныне профессия! Актером был святой Порфирий – правда, прославлен он был вовсе не за сценическое мастерство).

---

¹ Диакон Андрей Кураев. Ответы молодым. М.-Саратов, 2005. С. 43.

Трифон «только» проповедовал и строил. И привёл ко Христу целый народ. Какими же чертами может привлечь души наших отроков Святой покровитель Кольского Севера?

Во-первых, необычайными способностями, в том числе и физическими (молодежь любит силу, но зачастую не умеет ею распорядиться). Преподобный был настоящим богатырем – мог нести на себе «жернова ручные, немалы и тяжкие», от Колы до Печенги, – 150 км – и при этом строго поститься. Да и носить за три поприща в одиночку брёвна для строительства Троицкой церкви – уникальную силу надо иметь!¹

И эта сила соединялась (внимание – это совсем не похоже на Терминатора, героя наших детей) с истинно христианским смирением. Богатырь, способный «одним щелчком» убить любого лопаря, не оказывал никакого сопротивления тем, кто бил его и таскал за волосы так часто, что он облысел. Слово и помощь Божья, а не сила обратили лопарей ко Крещению.

Во-вторых, целеустремленностью. Взяв целью жизни просвещение диких язычников Лапландии, он изучает язык саами – язык своей миссии, причем настолько хорошо, что смог донести до них всю красоту Православного учения. Вера должна быть своей, не должна восприниматься инородной! (как это не похоже на католических миссионеров, которые говорили с «пасомыми» через толмачей). Да, словарей и школ не было, язык (весьма сложный, как и все угро-финские) учился с голоса.

В-третьих, расчетом сил и возможностей. Не юношеская горячка, а пламенная вера и забота о деле руководила

---

¹ Примеры из жизни Преподобного взяты из книги иеромонаха Митрофана (Баданина). Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Мурманск, 2003.

Митрофаном, будущим монахом Трифоном, когда он годами проходил молитвенный подвиг «умного делания» под руководством Феодорита Кольского, а потом просил его благословения на миссию среди саами. Он знал, на что шел – и физически, и духовно.

Физически – богатырь знал, что в одиночку с целым племенем не справишься. Либо массой задавят, либо из засады в спину подстрелят. А потом съедят (этим угрожали предшественнику святых Трифона и Феодорита, преподобному Лазарю, подвизавшемуся близ Онежского озера в конце XIII века). Смерти он не боялся. Он боялся, что его смерть помешает проповеди. И охраной его была молитва. И только молитва – у него не было великокняжеских охранных грамот, как у святого Стефана Пермского.

Духовно – ему пришлось бороться с изощреннейшими слугами нечистого, ведь те же отважные норвежцы со времен викингов до одури боялись финских колдунов, а те, в свою очередь, – саамских нойдов. Тройное бесовство – вот с чем вел невидимую брань Преподобный.

В-четвёртых, отвагой. Той спокойной русской доблестью, которая всё преодолевает, поскольку основой ее выступает смиренная вера в Божью помощь. Именно она и позволила Преподобному не раз избегать смерти от рук язычников.

И наконец, главным – любовью. Именно она позволила так изменить тех, кто мечтал о смерти Трифона, что через какие-то полвека А. Курбский будет давать им такую характеристику: «Люди эти зело просты и кротки и отнюдь всякого лукавства не искусны, ко спасенному же пути тщаливы и охочи зело. И множество от них монашеское житие возлюбилы». Достойный итог трудов апостола лопарей.

*Выступление Александра Владимировича ЛИПАТНИКОВА,
краеведа, члена оргкомитета
Первых Феодоритовских чтений,
соучредителя проекта возрождения культуры
поморского мореплавания «Путь Варлаама»*

О ДУХЕ ПОМОРСКОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

История Кандалакшских земель, как, впрочем, и всего Поморья, – это история стойкости, мужества и веры русского народа, что давали силы первым русским людям закрепиться и выстоять на этих суровых берегах. Но наши предки удержались на этой земле и, более того, породили удивительную общность и сформировали особое братство мореплавателей. Это было братство поморов, людей, для которых ежедневная смертельная опасность воспринималась как норма жизни.

Одним из основных источников наших знаний о морской культуре поморов являются дошедшие до нас поморские лоции – описания морских путей.

У поморов первоначально не было ни карт, ни описаний, только слышали они «завлекающие» рассказы о далеких сказочных землях. На материковых берегах и на островах Беломорья, Мурмана, Сибирских морей не было ни опознавательных знаков, ни пристанища. Помор-первооткрыватель пускался в неизвестный путь, отходя от одного

«прислона», он не знал, где и когда достигнет другого. В плаваниях он рассчитывал лишь на себя, на поддержку товарища, на советы старшего да на далекого Николу из Мир Ликийских – покровителя моряков, рыбаков и «всех сущих в море далече».

Живой язык поморов, составлявших поколение за поколением эти лоции, свидетельствует сейчас о том духе, которым жили моряки вдали от родного берега.

В борьбе с морской стихией мореходы познали, как много значит передача опыта. В меру своего умения начали они вести записи, описывать приметные и опасные места, убежища от грозной волны, от ветров и льдов. Сыновья и внуки пополняли и уточняли эти записи для себя и для тех, кто пойдет за ними.

Ни один владелец рукописной Поморской лоции не претендует на авторство, а замечает: «И опосля нас помор на промысел пойдет, как же о себе след для него не оставить» или «Я тоже морем живу, все от дедов получил, человек ведь я».

По словам поморов, освоивших пути и в «немецкий конец», «в Норвегу» или «в русский конец», «на Русь», лоции помогали мореходу-промысловнику в тяжелые часы, когда «полуношник пылит» по океану, когда «взводнишце зачнет загинать гребень, запенит и зарыдат», и в тот неладный час, когда случится «в отдор идти», то есть при ветре, «отдирающим» от берегов, уносящим «в голомень», в открытое море, и даже при страшной опасности, когда «зачнет замолаживать» – наносить туман. «Станет замолаживать стеной, не видать ни зги, смотри опасно, по нужды ради становить бережно, чтоб корг не хватать».

Много емких, в два-три слова, описаний приметных мест, «глядений», вод и заходов, где можно «отстоять»,

когда начнет «заводиться противняк» или «несхожие ветры падут», встречаем в речи помора и в Поморской лоции. Предостерегают они о местах, где «уходу нет», то есть где невозможно укрыться от погоды, где «убой» – сокрушающий высокий накат, «кипень». И часто коротко напоминают: «без меры ходить не можно» или «ходят знаючи», «не ходи на прибылую, наваливат». Этих слов достаточно, чтобы представить себе «костистые» побережья и силу прилива, например, в корабельных Мурманских воротах в заливе Мезенском в устьях Мезени и Кулоя, в Воротах Лумбовского залива, где ярится вода, особенно на «костистом» дне знаменитых Северных Кошек. А вот емкое определение утесистого каменистого берега – «костогор», и все ясно¹.

Душевым словом характеризуют авторы Поморских лоций все, что помогает им в пути. Начался прилив – это идет «живая вода», что пропустит судно через коржистые места, через «перебор». «Закротела вода» – замирает течение перед приливом или отливом. Поднялся ветер попутный, пусть и довольно крепкий, – это добрый ветер, с ним ход легче. Не забывая о трудности пути, помор любит своим суровым морем. Описывая в лоции «опасные подводные камни», он ласково называет их «одинки», «бакланцы», «воронухи», «поливухи», не раз наблюдая, как они «на погоды играют». При ветре бьет о них волна, взлетают брызги и пена. Он словом отличает легкопроходимые «корошки», небольшие каменистые мели, от коварных «корг» – эти могут доставить мореходу неприятности, у них и название иное.

---

¹ См.: Гемп К. П. Поморские лоции и «Книга мореходная». Двина О. А., Гемп К. П. Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. Л., 1980. С. 3–18.

В северо-русском мореходстве издревле существовало «обычное право», своеобразная юриспруденция, определяющая профессионально-деловые, а также морально-нравственные отношения поморов друг ко другу. Иногда эти жизненно деловые отношения закреплялись письменно. Таков «Морской устав» новоземельских промышленников. Как бы дополнением к нему может служить «Устьянский правильник».

«Устьянский правильник» представлял собой главу рукописной книжицы (или тетради), писанной почерком XVIII века. К пунктам правил, касающихся мореходно-промышленной среды, приписаны правила общечеловеческого поведения: о том, как молодой человек должен вести себя в присутствии стариков, о вреде пьянства. Подчеркивается, что если старший велит тебе идти с ним о правую руку или посадит тебя с правой стороны, то этим он оказывает тебе честь. Если женщина сидит, положив «нога на ногу», этим она навеки уронит себя в глазах общества.

Чрезвычайно интересна психология тех «устьянских» правил, где расцениваются поступки бедняков по отношению к богатым. Если горькие, нищие люди обокрадут богатого и он не только не подаст в суд, но даже не потужит об утере, то такое разумное поведение Христос зачтет богачу за добровольную милостыню.

Имеется любопытное объяснение, почему Никола (покровитель мореходства) имеет титул – «скорый помощник». Оказывается, когда молишься Богородице и разным святым, они твою молитву понесут к Богу и уже от Бога ты получишь милость. Но Николе «вперед милость дана». Этой милостью Никола распоряжается непосредственно, без докладов и волокиты.

Сия книга устав,
Помните добрый нрав,
Како у моря жити:
Чтобы Бога не гневить
И люди не смешите.

«Ежели покоренье кормщику напоказ содержится, а внутри молва и мятеж, то ждет нас беспромыслица. Когда же дружина слушает слово кормщика всем сердцем, кормщик отвечает за них перед Богом».

«Ежели переступил устав и учинил прошибку, не лги, но повинись перед товарищи и скажи: “Простите меня!” – И огрех мимо идет. Ежели кто сделал ошибку, и бедственную, но понял ее, и повинился, и исправился, не можете напомянуть ему о ней. За которым человеком сыщется какое воровство, или татьба, или какое скаредное дело, кто сироту обидит или деньги в рост давал, того в промышленный поход не брать».

«...От веков повелено начатки промыслу нищим давать, мореходных и промышленных людей вдовам и сиротам. Зверя давать мерного, а не дetyша. И кожа чтобы не резана, не колота.

Которые от многие службы морские пришли в глубокую старость, давать по тому же.

Кто свою братью, морскую сиротину, в пир созвать постыдится, того устыдится Христос на Суде Своем.

В который берег жилой придешь, где никого не знаешь, то и меньшим себя честь оказывай, как старшим.

В пустых берегах, в станových избушках, где оследиться привелось, оставлять хлебов, муки и, по силе, всякого припасу на производящих людей. По изможенью печь поправить, дров собрать и наколоть. И огнивцев, и кудельки оставить.

Когда идешь со старшим, не опережай его. Беседа со старшим, не сядь, пока не повелит сесть. И, рассмеявшись, не кажи зубы.

О, человече! Лучше тебе дома по миру ходити, куски собирать, нежели в море позориться, переступая вечную заповедь морскую»¹.

Само приготовление к плаванию помора начиналось с укладывания в карбас под транец чистой белой рубахи – на смерть.

Такое понимание быстротечности человеческой жизни и внутренняя готовность уже сегодня предстать перед Господом и дать ответ за все прожитое, воспитывали удивительно высокие качества поморов. С раннего детства формировались отличительные черты поморского характера: честность, прямота, верность слову, взаимовыручка, мужество. Невероятное хладнокровие и стойкость помора перед лицом смертельной опасности неизменно восхищали каждого, кто побывал в этих краях.

Вот один пример.

Лоцман Панов Антипа Тимофеич. Благодаря его искусству в 1694 году была спасена яхта «Святой Петр», на которой Петр I совершал переезд из Архангельска в Соловецкий монастырь. Во время бури Антипе Панову удалось ввести корабль в Унскую губу. Выйдя здесь на берег, Петр собственноручно соорудил крест с надписью: «Dat Kruus maken kaptein Piter van a. Chr. 1694». Крест этот позже был перенесен в собор в Архангельске.

---

¹ См.: www.pravmir.ru – «Православие и мир». Шергин Б. Морской устав живущий.

Сохранился следующий рассказ о лоцмане Панове: «Твёрдою рукою вел он яхту среди рассыпавшихся на камнях и отмелях страшных волн, зорко всматриваясь привычным глазом в береговые приметы. В решительную минуту подошел к нему Петр, давая указания в выборе верного пути. “Поди прочь, – загремел ему Антипа, – я лучше тебя знаю, как надо здесь править!” Опытный глаз и верная рука не изменили Антипе, и яхта, пройдя между рядами камней, в полдень 2 июня стала на якорь в виду Пертоминского монастыря. Выйдя на берег, Петр сказал Антипе: “Помнишь ли, брат, как ты отпотчевал меня на судне?”. Потом он поцеловал кормщика три раза в голову, подарил на память свое измокшее платье и назначил пожизненную пенсию»¹.

Вернемся же к лоциям. На заглавном листе лоции часто был рисунок креста.

На первой странице некоторых лоций была записана молитва, которая свидетельствует о том, что мореходы знали, в какой страданий путь уходят: «Грядем во Имя Твое, Спаситель наш, Иисус Христос, в путь. Благослови творение Твое и помилуй; во дни наши, и нощи, и во все часы всю надежду на Тебя уповаем, и в бедствиях от морских бурь или от злых людей пошли, Господи, святителя своего и скорого помощника Николая-чудотворца на избавление нас грешных. Аминь». Были и краткие молитвы: «Ход наш морской на летню страду долгий, благословения Твоего, Спаситель, Иисусе Христе, Боже наш, просим, на Тебя уповаем, да поможешь нам всечасно и не оставишь

---

¹ См.: www.qwercus.narod.ru – Визе В. Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служивых людей XVII–XIX вв.: Биографический словарь. М.-Л., Изд-во Главсевморпути. 1948.

в бедствиях на волнах морских и пошлешь нам ветры попутные, и возвратимся в благополучии и с удачей к крову своему. Аминь». Были и еще короче: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь!»¹.

Здесь, на северных берегах святой Руси, воспиталось особое поколение православных христиан, которые были способны с самого малолетства, день за днем доверчиво и буднично вручать жизни свои в руки Божьи. Именно здесь всем сердцем постигалась мудрость поморской поговорки: «Кто в море не хаживал, тот Богу не маливался».

Все это дает нам основание заявить, что абсолютно невозможно, чтобы потомки такого народа не имели достойного будущего, не уважали свою историю, не хранили веру своих предков.

---

¹ См.: Гемп К. П. Поморские лоции и «Книга мореходная». Двинина О. А., Гемп К. П. Выдающийся памятник истории поморского мореплавания XVIII столетия. Л., 1980. С. 3–18.

*Выступление Владимира Константиновича ЖИРОВА,
члена корреспондента РАН,
профессора, доктора биологических наук,
директора Полярно-Альпийского
ботанического сада-института*

БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ И ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО

Введение

Вспоминая о великом северном подвижнике преподобном Феодорите Кольском, мы, естественно, приходим к сравнению условий его просветительской деятельности с условиями современной жизни. При этом обнаруживаются определенные параллели. Во второй половине XVI века преподобный Феодорит стал свидетелем отхода нашей страны от пути, дальнейшее продвижение по которому могло бы привести ее к долгожданной, но так и не осуществившейся «симфонии» между Церковью и государством. Его начало ознаменовалось официально узаконенным предпочтением новому взгляду на главные задачи монашеского делания, по сути, отказом от древних принципов молитвенности и нестяжательства в монастырской жизни, а завершение – установлением безбожной власти четыре

столетия спустя¹. Миссионерство на Кольском полуострове в то время – это не только просвещение укоренившегося в крайнем язычестве аборигенного населения, но укрепление православного народа, особенно монашества, в борьбе с искушениями, которое принесло с собой новое время: открывшимися возможностями стяжания мирской власти и денег.

Спустя четыреста с лишним лет мы вновь стоим перед проблемами духовного просвещения новых (уже в большинстве своем светски образованных) язычников, с одной стороны, и сохранения малого стада от искушений, которые несет с собой расположенная к Церкви мирская власть – с другой. Современные язычники вряд ли способны воспринимать Слово в той мере, что их духовные предшественники XVI века: десятилетия атеистического воспитания сформировали у большинства из россиян, выросших в это время, слепую веру во всемогущество человеческого разума и порожденной им науки вместе со своеобразной идиосинкразией (повышенная чувствительность, непереносимость, аллергия. – *Ред.*) в отношении монотеистического, особенно православного, миропонимания. При этом важно отметить, что в последние десятилетия их атеистическое мировосприятие стало окрашиваться явно выраженными пан-, если не политеистическими, мотивами, что в последние годы привело к внешне парадоксальному сочетанию устоявшихся диалектико-материалистических позиций с оккультизмом в рериховском духе².

---

¹ Об этом см.: Митрофан (Баданин), иеромонах. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмысления. Мурманск, 2003.

² См.: Кураев Андрей, диакон. Сатанизм для интеллигенции. М., 2002.

Естественные науки и естественно-научное язычество

Говоря о духовном просвещении в наши дни, нельзя не учитывать этого обстоятельства. Похоже, что для многих современных россиян, отягощенных высшим образованием (не дай Бог, учеными званиями и степенями), кратчайшим, если не единственным, путем постижения евангельских истин является научная логика такого уровня строгости и непредвзятости, на котором становится очевидным ее собственное несовершенство.

Попытаемся очертить сферу научной деятельности, наиболее подходящую для решения проблем современного православного миссионерства.

Очевидно, что более всего этому отвечают естественные науки, изучающие объекты Тварного мира. По словам великого русского ученого и православного христианина М. В. Ломоносова, «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Свое величество, в другой – Свою волю. Первая – видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его здания, признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга – Священное Писание. В ней показано Создательво благоволение к нашему спасению»¹.

Говоря об использовании в целях духовного просвещения конкретного научного направления, необходимо иметь в виду следующие условия: 1) максимальную приближенность предмета его исследований к первоэтим тварям, т.е. минимальную испорченность его грехопадением,

---

¹ Избранные философские произведения. М., 1950. С. 356–358.

и 2) максимальное соответствие характера деятельности ученого соответствующей области высокому предназначению сотрудничества Богу наших прародителей.

Первое условие следует, в частности, из слов М. В. Ломоносова о явленном через природу величии Создателя. Поскольку современные живые системы сформировались в результате вызванной грехопадением деградации высокоорганизованных первозданных растений и животных, очевидно, что непросвещенной душе легче проникнуться грандиозностью Его творческого плана при общении с тварями, максимально сохранившими признаки первозданной гармонии. На уровне физической реальности главным ее признаком является эстетичность в общепринятом понимании.

Второе обусловлено формированием и широким распространением в последние годы биоэтических идей в сфере отношений человека к окружающей среде. Имея откровенно языческие корни, эти идеи заслуживают особого внимания.

В настоящее время проблема этических ориентиров в решении природоохранных проблем становится все более актуальной в связи с продолжающимся развитием мирового экологического кризиса. Одной из центральных экологических проблем современности является тема сохранения биологического разнообразия (БР), впервые продекларированная Всемирной Конвенцией, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. Организация широкомасштабного международного сотрудничества, как следствие подписания Конвенции более чем 175 странами, стимулировала развитие не только биоэкологических, но и гуманитарных аспектов проблемы сохранения БР. В частности, в последние годы большое внимание научной общественности привлекают

нравственно-этические и социальные аспекты сохранения биоразнообразия. В связи с этим новый стимул к развитию получила биополитика как отдельное направление политической активности¹, основанная на представлениях о глубоком сходстве всех живых существ не только на уровне биологической, но и социальной организации², и следующих из них идеях о равных правах всего живого на существование при высокой ответственности человека как сознательного представителя биоты за сохранение биологического разнообразия. Вместе с биоэтикой, наполняющей эти представления морально-нравственным содержанием³, биополитическое направление способно в перспективе сыграть роль идейного базиса новой экологической стратегии мирового сообщества, продекларированной решениями Конференции 1992 года.

Бесспорная важность указанной проблемы обуславливает необходимость международной кооперации для ее решения. При этом не вызывает сомнений и потребность в идейном оснащении новой стратегии, которое имеет особое значение для преподавания основ природопользования в системах среднего и высшего образования во всем мире. Эта потребность будет возрастать со временем, поскольку мировой масштаб Конвенции предполагает вовлечение в нее все большего количества стран в ближайшем будущем. В связи с этим правомочен вопрос, в какой

---

¹ Caldwell L. K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Rev., 1964. V. 54, № 1. P. 1–16.

Локтионов Д. В. Биополитика и ее программные цели // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 185–187.

² См.: Олескин А. В. Биополитика. М., изд. МГУ, 2001.

³ См.: Малков С. М., Огурцов А. П. (ред.). Биоэтика: проблемы и перспективы. М., Ин-т философии РАН, 1992.

мере биологическая этика в общепринятом в настоящее время понимании согласуется с духовно-нравственными традициями различных наций и в какой мере она может служить идейной основой преподавания основ рационального природопользования и охраны природы в различных странах?

Современный биоэтический подход, построенный на идеях эволюционной связи и социально-биологическом сходстве человека и животных, по сути биоцентричен и в идеале предполагает равенство их прав на существование. В философской проекции эта идея близка к концепции глубинной экологии (deep ecology)¹. В аспекте современных экологических и социальных проблем биоцентрическая доктрина, пока в основном используемая различными общественными «зелеными» организациями, критикуема не только с позиций христианства, но и других мировых традиционных религий – ислама и иудаизма, которые относительно взаимодействия человека и окружающей среды также ориентированы строго антропоцентрически².

Биоцентрическая ориентация, если ее применение не выходит за рамки деятельности различных негосударственных природоохранных организаций, чаще всего проявляется в их антисоциальных и антигосударственных акциях. В целом эти акции не представляют серьезной угрозы для общества, хотя и создают определенные сложности – в частности, в организации работы таких важных систем энергообеспечения, как атомные электростанции.

---

¹ См. Naess A. A Defence of the Deep Ecology Movement // Environmental Ethics, 1984.

² См. Барбур И. Этика в век технологии. М., изд. ББИ св. Апостола Андрея, 2001.

Свидетельством этому являются специальные устройства для защиты АЭС от нападений «зеленых», строительство которых практикуется в Германии и других странах.

Много более серьезные последствия биоцентризма для человечества можно предвидеть при переходе его на уровень государственной и, тем более, международной политики. Законодательное воплощение биоцентрических идей о равных правах на существование всех живых организмов, включая человека, легко приводит к принципам презумпции виновности человечества перед другими живыми существами. Сам по себе данный подход представляется скорее наивным, чем порочным, и не расходится с христианской ориентацией на личное смирение. Однако его сочетание с хорошо известными идеями о необходимости решения проблемы роста народонаселения в условиях растущего дефицита природных ресурсов таит в себе вполне откровенную угрозу для человеческого общества в целом, и особенно – слаборазвитых стран и малоимущих слоев населения.

Первые признаки практической реализации биоцентризма на государственном уровне просматриваются в ряде западноевропейских стран и, прежде всего, в Нидерландах, законодательство которых весьма жестко регламентирует права животных, но разрешает эвтаназию человека. Заметную роль в распространении биоцентризма играют международные организации, в частности Биополитическая Интернациональная Организация (БИО)¹. Существенно, что при этом биоцентрические идеи уже проникают в сферу узаконенной образовательной деятельности, признаки

---

¹ См. Олескин А. В. Биополитика. М., изд. МГУ, 2001.

чего можно увидеть не только в европейских странах, но во многих средних и высших учебных заведениях России¹. Внедрение биоцентрических представлений в массовое сознание, воспитание его в духе «презумпции виновности человека перед всеми остальными компонентами великого разнообразия»² смещает нравственные акценты в сторону представлений о малоценности человеческой жизни и дозволенности геноцида в современных «цивилизованных» формах, в частности планирования семьи.

С христианских позиций биоцентризм классифицируется как неоязычество, поскольку на уровне философского учения «глубинной экологии» оно предполагает мистическое духовное взаимодействие человека со своими эволюционными предками, а соответствующие биоэтические построения уходят своими корнями в древние культы их почитания (тотемизм).

Религиозный, в частности христианский, антропоцентризм (по терминологии С. Флегонтовой – персонализм) основан на представлениях о человеке как венце творения, который призван главенствовать над природой, играя при этом роль не только мудрого, но и доброго правителя. С христианских позиций природа является вмещищем Святого Духа, и охрана природы равнозначна сохранению тварного разнообразия. При этом «человек не является господином творения, ему не дана власть над жизнью и смертью, но он призван управлять и хранить то, что ему

---

¹ Ермолаева В. Е. Ноосфера, экологическая этика и глубинная экология // Стратегия выживания: космизм и экология. М., Эдиториал УРСС. 1997. С. 100–115.

² См. Гусев М. В. К обсуждению вопроса об антропоцентризме и биоцентризме // Вестник МГУ, сер. 16 (биология). 1991. № 1. С. 1–6.

доверил Господь»¹. Важнейшие функции, определенные нашему праотцу – возделывание и хранение Едемского сада (Быт. 2, 15) и наречение животных (Быт. 2, 19–20), свидетельствуют о том, что Господь передал в руки Адаму сотворенный им мир не только с целью его хранения, но и дальнейшего созидания.

В этом пункте неоязыческая (биоцентрическая) и православная позиции принципиально расходятся друг с другом. Согласно первой, нетронутая человеком природа представляет собой вершину гармонии в отношениях между ее компонентами, которая была достигнута в результате продолжительного эволюционного развития. Поэтому единственной этически оправданной формой человеческой деятельности в отношении природы является ее сохранение даже в ущерб интересам самого человека. В противоположность этому, православное отношение к природе строится на идее ее несовершенства, как продукта грехопадения. И если дальнейшее совершенствование неиспорченного Творения было главным долгом человека до его грехопадения, то в какой мере он вырос перед природой, пораженной его собственным грехом?

С этих позиций далеко не все отрасли естественных наук могут служить духовному просвещению современного язычества. В поисках направления, связанного с изучением объектов, относительно приближенных к первозданной гармонии, не отрицающего активного воздействия на них человека в целях дальнейшего совершенствования, особое внимание привлекает эстетически ориентированное конс-

---

¹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. К экологии духа // Экогеология. Голоса Севера и Юга. Под ред. Д. Г. Холмана. М., ОВСЦ, 1997. С. 20–42.

трирование искусственных растительных сообществ, т. е. садоводство и ботанические сады как определенный тип организаций, деятельность которых соответствует вышеуказанным условиям. Подтверждение этой идеи требует более подробного анализа взаимоотношений человека с миром растений.

Особенности взаимодействия человека с растительным миром

Даже для современного городского жителя, в значительной степени утратившего связь с живой природой, растительный мир продолжает оставаться одним из главных источников душевного равновесия и психического здоровья. Об этом свидетельствует, в частности, широкое распространение в последние годы любительского растениеводства широкого спектра направлений – от огородничества на приусадебных участках до комнатного цветоводства. Профессия садовника (в современной редакции – ландшафтного дизайнера) пользуется все большим спросом, имеет уже довольно высокий социальный статус и (в больших городах) достаточно высоко оплачивается.

Для всех, кто серьезно занимается растениями, ботаника – это больше, чем наука. Это образ жизни, определенное мировоззрение, наконец, это страсть. Среди ботаников, в отличие от других научных сообществ, более высок дух корпоративности. В типичных случаях общение с растительным миром связано с переживанием более интимных и глубоких эмоций, чем общение с миром животных. Не случайно, что удельное число женщин в ботанике больше, чем в зоологии.

Этот эмоциональный фон наиболее высок в ботанических садах, где чисто научная деятельность органично

переплетается с практическим растениеводством, предъявляющим особые требования к персоналу. Хорошо известно, что способность к этой работе в основном определяется неформализуемыми с научных позиций (психическими? душевными?) свойствами, которые не зависят от личного трудолюбия или образовательного уровня.

Таким образом, общение с миром растений несет отпечаток таинственности, которая особенно заметна при сравнении его с общением с животным миром.

Среди других тварей растения выделяются особой формой взаимоотношений с человеком – интимных и во многом таинственных, попытки научного анализа которых до сих пор не увенчались успехом. При этом практически всем растениеводам (и профессионалам, и любителям) известно, что растения каким-то образом чувствуют человека и для их нормальной жизнедеятельности важно не только КАК, но и КТО, и даже – С КАКИМ НАСТРОЕНИЕМ за ними ухаживает. Данное утверждение никак не объясняется с позиций традиционной физиологии, но подтверждается многообразным практическим опытом.

Это свойство сочетается и с другой особенностью растительного мира: его восприятие с эстетических позиций существенно отличается от восприятия мира животных. Принципиальное различие в эстетических оценках растительного и животного миров заключается в том, что красота растений воспринимается всеми, и в этом смысле она более универсальна, а многих животных (особенно беспозвоночных) – только специалистами. Для зоолога-профессионала эстетичность объекта определяется в основном соответствием его морфологических и физиологических параметров образу жизни и среде обитания.

В целом отношения людей с растениями складываются иначе, чем с животными: случаи негативного отношения к растениям чрезвычайно редки; в то же время как гадливое отношение к пресмыкающимся, земноводным и многим беспозвоночным животным практически является нормой.

Попытаемся осмыслить это, обратившись к Священному Писанию.

Священное Писание о растениях

Особое место растений в первозданной природе, очевидно, следует уже из того, что, согласно Шестодневу, хронологически именно они создаются (производятся землей) ранее всех остальных живых существ: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что [это] хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Быт. 1, 11–13).

Едем был первым жилищем Адама, специально созданным для выполнения им хронологически первой, и, очевидно, главной по значению задачи: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2, 8–9). «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Этой задаче уделяли особое внимание прп. Ефрем Сирийский, свт. Григорий Богослов, прп. Нил Синайский, прп. Нил Сорский, прп. Паисий (Величковский), склоняясь к тому, что

под возделыванием и хранением Сада св. пророк Моисей «разумел молитвенное действие (умную молитву) и соблюдение самое себя от злых помыслов»¹. Поскольку для современного читателя такое толкование однозначно утверждает духовный смысл функций Адама, естественен вопрос, не является ли эта часть Книги Бытия просто аллегорией?

К этому мнению склонялся, в частности, известный православный библеист отец Николай (Иванов), по мнению которого, еврейские понятия Ган (рай) и Эден (Эдем) следует воспринимать в чисто психологическом (1 – укрытое, защищенное место, 2 – усада, нега, сладость), а не географическом смысле².

Вообще аллегорическое толкование Св. Писания, к сожалению, достаточно широко распространилось среди современных православных богословов³.

Вместе с тем, против аллегорического понимания Св. Писания выступали такие авторитетные Отцы Церкви, как свт. Василий Великий, свт. Иринеи Лионский, св. Ефрем Сирий, свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст, свт. Лев Великий, папа Римский, св. Иоанн Дамаскин и свт. Филарет, митрополит Московский⁴. Ту же позицию

---

¹ Серафим (Роуз), иеромонах. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. М., Русский паломник, 2004. С. 173. (Далее ссылки на это издание будут обозначаться: Серафим (Роуз). – *Ред.*)

² См. Иванов Николай, протоиерей. И сказал Бог... Толкование первых глав Книги Бытия. М., Христианская жизнь, 2005.

³ Сысоев Даниил, священник. Летопись начала. М., 2003. С. 303, а так же «Кто, как не Бог?». М: Изд. Душепопечительного центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2003. С. 224.

⁴ Сысоев Даниил, священник. Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении // Эволюционизм в свете православного учения. М: Паломник, 2000. С.41–54.

занимал один из ведущих православных богословов конца XX века иеромонах Серафим (Роуз). Даже в отношении одного из наиболее сложных вопросов Бытия – о дереве жизни и дереве познания добра и зла (Быт. 2, 9) его мнение было однозначным: «Если кто искушается желанием найти аллегория в рассказе о творении и рае, ему нигде не предстоит более сильное искушение, чем в отношении этих двух деревьев: «жизни» и «еже разумети доброе и лукавое». Тем не менее весь «реализм» святоотеческого толкования Книги Бытия, так же как и тот факт, что рай на самом деле был (и есть) «сад» с материальными (или полуматериальными) деревьями, указывает на то, что эти деревья были настоящими деревьями... именно этот факт подчеркивает свт. Григорий Палама, приведя свидетельства свт. Григория Богослова и других Отцов»¹. «Наши современные представления стали слишком дуалистичны: мы слишком легко делим вещи на «дух» и «материю», в то время как действительность рая причастна обоим»².

Таким образом, противоречие между буквальным и аллегорическим пониманием описания Едемского сада снимается в плоскости его двойной – материальной и нематериальной – природы³. По одному из высказываний прп. Паисия Величковского можно догадываться, что в этой плоскости, объекты которой воспринимаются отчасти духовным, отчасти физическим зрением, в ракурсе последнего помысла Божьи имеют формы, упрощенно копируемые современным растительным царством нашего физического мира⁴.

---

¹ Серафим (Роуз). С. 174–175.

² Серафим (Роуз). С. 172.

³ Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение Православной веры (Репринт. 1894). М., 1998. С. 76–77.

⁴ Серафим (Роуз). С. 173.

В 1 и 9 главах Книги Бытия содержатся указания на одно чрезвычайно важное в контексте развиваемой здесь мысли различие между представителями животного и растительного миров. Как указывалось выше, растения были созданы раньше животных (Быт. 1, 11–13; 20–25) и предназначались в пищу животным и человеку, а не наоборот: «И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам [сие] будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу» (Быт. 1, 29–30). Отметим попутно строгую регламентированность первозданного вегетарианства: людям полагаются плоды и семена, птицам и наземным животным – «зелень травная».

Катастрофа грехопадения, принесшая в мир многообразные скорби, старение и смерть, а вслед за этим – и дальнейшее глубокое разращение человеческого рода, закончившееся Потопом, принципиально изменила эти отношения: «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте», – говорит Господь спасенному семейству Ноя (Быт. 9, 3–4).

Итак, хищничество как способ питания, а также паразитизм как своего рода ослабленная форма хищничества, являются продуктами грехопадения, а не Творения. С этой точки зрения, современный растительный мир в сравнении с животным менее искажен грехопадением, так как относительное число хищных и паразитических видов среди растений принципиально меньше, чем среди животных. Это, в свою очередь, означает, что растения в большей степени, чем животные, сохранили признаки первозданной гармонии.

Заключение

Таким образом, даже наиболее общие сведения о растениях в первозданном мире и после грехопадения приводят нас к мысли об особом положении, в каком эта часть Творения находится по отношению к человеку. Растительные формы как физическое выражение Высших Помыслов играли роль основного материала для творческой деятельности Адама, в процессе которой он приближался к своему Создателю. Катастрофа грехопадения воздвигла между ними непреодолимую преграду, и лишь немного в новом, падшем мире напоминало нашим праотцам об утраченном Едеме. Среди этого немногого важную, если не главную, роль играл растительный мир. Сочетая в себе высокую эстетику формы с ее готовностью к изменениям в руках человека, растения исподволь и незаметно готовили душу больного грехом человека к Воскресению. С появлением первых ботанических садов эта деятельность приобрела определенную организационную форму, которая сохранилась и успешно развивается в настоящее время. В условиях современной экспансии нео-язычества ботанические сады могут и должны использоваться в миссионерских целях, как и прежде удовлетворяя духовный голод невоцерковленного человека и трансформируя стихийное богоискательство в осознанное стяжание Евангельской Истины.

*Выступление Валентины Ивановны КОНЕВОЙ,
историка, краеведа,
специалиста архивного дела
г. Кандалакша*

ИСТОРИЯ КАНДАЛАКШСКОЙ ЦЕРКВИ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгардт, объезжая Кандалакшский берег, в своих путевых записках дает описание Кандалакши и ее окрестностей: «...при подъезде в с. Кандалакшу на горизонте со всех сторон виднеются мрачные горы, но, несмотря на это, Кандалакшский залив и самое село Кандалакша, расположенное на склоне горы, как бы притаившись между скалами, представляет из себя один из красивейших уголков Белого моря. В общем, получается какое-то величественное спокойствие, так и кажется, что в этих берегах сокрыты силы, которые лишь временно объаты тяжелым сном...»¹

Длительный период единственными обитателями Кольского полуострова были саами. Но уже с XI века началось заселение Кольского Севера потомками преимущественно древних русских поселенцев Новгородской земли.

---

¹ Энгельгардт А. П. «Русский Север. Путевые записки». СПб: Изд-во Суворина, 1897.

Саами, по свидетельству русских первопроходцев, были язычниками. Заселение Севера русскими людьми, от которых они получили первое представление о Православии, происходило мирно, без столкновений с местными жителями¹. Известны и монахи, которые потрудились в деле просвещения святой верой жителей Лапландии – это Феодорит и Трифон.

Здесь также ведущую роль играл основанный в первой четверти XV века Соловецкий монастырь². Действительно, в начале XVI в. монастырь имел обширные владения на всем поморском побережье между поселениями саамов и карел. Об этом свидетельствуют любопытные документы: купчие, закладные саамов на угожья, рыбные тони монастырю. К концу XVI века на берегах Белого моря насчитывалось уже около двухсот промысловых поселений-становищ. Большая часть из них принадлежала Соловецкому, Антониев-Сийскому, Трифоно-Печенгскому, Кандалакшскому (Кокуеву), Николо-Карельскому, Кирилло-Белозерскому и некоторым иным монастырям. В XVII веке здесь расширяют владения и подмосковные монастыри³.

Роль монастырей в укреплении Православия на Севере – отдельная тема, цель же моего выступления – рассказать на основании архивных документов и воспоминаний очевидцев о наших Кандалакшских храмах.

---

¹ См.: Ушаков И.Ф. История родного края. Мурманское книжное изд., 1975. С. 18–19, 24.

² См.: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 180–181.

³ См.: Гемп К. П. Сказ о Беломорье. М.-Архангельск: Наука-Поморский университет, 2004. С. 31, 33.

Упоминание о первом храме в Кандалакше, построенном в 1526 году, мы находим в Софийской летописи, где записано: «Того же лета 34 (то есть 7034 от Сотворения мира или 1526 года от Рождества Христова. – *Ред.*) приехала ко Государю Великому князю Василию Ивановичу на Москву Поморцы и Лопяни с Окияна, Кандалокшской губе, усть Нивы реки, из Дикой Лопии... Просили... просветити их святым крещением»¹.

Государь приказал Новгородскому архиепископу Макарию отправить из Новгородского собора священника и диакона, и эти лица, прибыв по назначению, нашли саамов уже достаточно просвещенными в основных догматах Православия и крестили многих лопарей. Также для них «на усть реки Нивы» была освящена церковь во имя Рождества святого Иоанна Предтечи.

(К сожалению, церковь эта простояла не столь долгое время. Писцовые книги тех лет, «Васильевы книги Агалина» в 1574 году уже не упоминают эту церковь, говоря лишь о монастырском дворе, который в свою очередь угас к концу XVI века: «В волости Кандолокше за рекою двор монастырский пуст»². Но зато к этому времени, за прошедшие сорок с лишним лет, усилиями преподобного Феодорита Кольского в полной мере стал на ноги Рождества-Богородичный (Кокуев) мужской монастырь. И Кандалакшская волость могла в полной мере пользоваться замечательными монастырскими храмами «Николы Чудотворца да два предела Петр и Павел, да Зосимы

---

¹ Софийская летопись. Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 289.

² Харузин Н. Н. Писцовая книга Алая Михалкова «Кольский острог», № 208, Архив министерства юстиции. С. 460.

и Савватия Соловецких чудотворцев, да теплая церковь Рождество Пречистыя Богородицы...». Приходская Предтеченская церковь на правом берегу реки Нивы была вновь построена, скорее всего, уже после разорения Кандалакшского монастыря в 1589 году, когда, по мере развития рыбацкого поселения на этом месте, потребность в отдельной, чисто приходской церкви стала очевидной. –Ред.)

Простояв около двух с половиной столетий, Предтеченская церковь обветшала и пришла в негодность. В 1751 году была получена грамота-разрешение на ремонт церкви, а позднее, убедившись в нецелесообразности ремонта, в 1786 году прихожане «своим иждивением» начали строительство новой. Из-за недостатка средств строилась она более 30 лет и освящена была в 1801 году¹.

Церковь отличалась необычной для Поморья конструкцией – пирамидальной ярусностью. Искусствовед И. В. Евдокимов писал: «Мил и очень любопытен храм Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше. Он четырехъярусный, с чередующимися двумя восьмигранниками и четвериками, увенчанный огромной чешуйчатой луковицей... Чередование его ярусов... оставляет впечатления шатра»².

В описании храма обращает на себя внимание жертвенник, прикрепленный по-старинному к стене. За престолом четырехконечный крест с рукоятием и с изображением Спасителя и некоторых святых, писан красками.

Особый интерес для специалистов по оригинальности композиции представляла икона «Преполовление».

---

¹ Евтушенко В. Памятники народного строительства // Кандалакшский коммунист. 16.08.1988.

² Ушаков И. Ф. Церкви. Кандалакша // Мурманский вестник. 10.11.1995.

Предалтарный иконостас двухъярусный, окрашенный белой краской с золочеными колонками и поясками работы XIX века, образа же в нем старинные, соловецких писем XVII века¹.

По правую сторону царских врат:

– образ Воскресения Христова, на нем риза и венчик медные под золотом. В 1879 году риза сделана усердием местного крестьянина Якова Рогозерова;

– храмовая икона святого Иоанна Предтечи с изображением чудес, писана красками, риза на ней медная, позолоченная, венец и цата серебряные.

По левую сторону царских врат:

– образ Владимирской Божией Матери, венец и цата медные, а на Предвечном Младенце венец и цата серебряные.

Над Царскими вратами вместо Тайной Вечери – Деисус в киоте, венец и цата на Спасителе серебряные².

Царские врата резные деревянные. Прекраснейший образец резьбы XVII века. Орнамент повторяет стилизованный цветок, внутри которого помещены живописные изображения Иисуса Христа, Божией Матери и апостолов.

Перед иконостасом устроена солея в одну ступень.

Средняя часть. Посередине средней части стояли два столба для поддержки матиц. На правом столбе – образ Богоявления Господня, на левом – образ Входа Господне-го в Иерусалим.

Трапезная от средней части отделялась капитальной стеной, посередине которой имелись филенчатые двери.

---

¹ См.: Кандалакшская Предтеченская церковь 1786–1801 гг. Описание Маковской Н. 1927 года // Карелия, ежегодник за 1928 год. Петрозаводск: Изд. Карельского государственного музея. 1930.

² ГАМО, ф. И-20, оп. 1, д. 121. Л. 5 об., 6, 6 об., 7, 7 об.

*Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Кандалакше.
Фото начала XX века*

*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Кандалакше.
Фото начала XX века*

В трапезной над дверями помещалась икона «Господь Вседержитель», а по сторонам пророки и апостолы, все остальное пространство было увешано мелкими иконами, между которыми имелись и древние.

По правую сторону дверей образ Иоанна Предтечи. В углу Господь Иисус и разные святые на 13 маленьких досках, писаны красками с маленькими медными венчиками.

По левую сторону дверей образ святителя и чудотворца Николая с отворами, на нем венчик медный; образ изображения Страшного Суда Господня; образ мученика Христофора; образ Благоразумного разбойника.

Трапезная от притвора также отделялась капитальной стеной.

Журналист А. Ренников, посетивший Кандалакшу в 1914 году и осматривавший церковь, пишет: «Слева от входа во всю стену изображено “Второе Страшное Пришествие Господа Иисуса Христа”... Тут и две смерти: “смерть праведника” и “смерть грешника”, причем около праведника стоят ангелы, а около грешника – злой дух, протыкающий грешника пикой. Есть и весы, на чашки которых ангелы и бесы накладывают добрые и злые дела в присутствии ожидающей своей участи души покойного.

Через всю картину проходит извивами змей-соблазнитель, и на нем белые кольца с надписями: “Содомский грех”, “Блуд”, “Чародейство”, “Убийство”, “Ереси”... А внизу изображены муки. Дьявол оцепил веревкой священников и гонит их в ад. Над рисунком надпись: “Се мука попам иже не учат”. Затем ряд других мук: в котле, под которым видны языки пламени, лежит грешник, и над ним текст: “Мука за гнев”. В другом котле над огнем целая группа людей, и надпись гласит, что “се мука еретикам”. А в самом конце пустой котел, над которым объяснено,

что это “смола кипящая”, и затем последний рисунок – самый любопытный из всех. Он представляет собой пустой прямоугольник, равномерно замазанный черной краской. На нем нет ничего ровно, кроме сплошной черноты. И сверху написано: “Тьма кромешная”»¹. (Как тут не вспомнить известный «шедевр» советского авангардиста Казимира Малевича – «Черный квадрат». – *Ред.*)

В первой половине XVI века «на Ниве на наволоке» возникает Кандалакшский мужской Рождества-Богородичный монастырь. Этот монастырь, по-видимому, наследовал древнему Кокуеву Никольскому монастырю, основанному в начале XV века в Порьей губе преподобным Евфимием Карельским.

К 1575 году он имел «церковь Николы Чудотворца, да два придела: Петр и Павел да Зосимы и Савватия соловецких чудотворцев; да теплую церковь Рождества Пречистые Богородицы, а в церкви образы и книги, да колокол один строение царя и великого князя (дар Ивана Грозного), а три колокола поставил строитель того же монастыря». Царь жаловал ему «для монастырского строения и лопского крещения»² половину своих угодий Кандалакшской волости.

История Кандалакшского монастыря полна загадок, а имеющиеся о нем сведения, в разное время опубликованные в печати, грешат всевозможными ошибками и противоречиями.

В мае 1589 года селение Кандалакшу полностью истребил отряд финнов, пришедших с побережья Ботнического

---

¹ Ушаков И. Ф. Мир иконы. Страшный суд // Мурманский вестник, 1994.

² Русская историческая библиотека. СПб., 1875. Т. 2. № 170. С. 689-690.

го залива и являющихся подданными шведской короны. «На Петрово заговенье в ночи... в монастыре братию и всех людей присекли, а иные в реке тонули, и монастырь и церковь пожгли, а людей побили 450 человек»¹. Несколько раз подвергался монастырь разорению и вновь оживал, отстраивался. Так, кроме упомянутого разорения еще в 1580, 1598, 1614 годах и позже еще не раз².

Монастырь просуществовал до 1763 года, когда был упразднен, и церковь Рождества Богородицы стала приписной к Кандалакшскому приходу.

В 60-х годах XVII века Поморье было взволновано нововведениями Патриарха Никона. Монахи Соловецкого монастыря не приняли реформу и почти восемь лет сопротивлялись посланным против них правительственным войскам. В связи с названными событиями хочется обратить внимание на то, что Кандалакша, по сути, стала одним из центров раскола. Под влиянием сосланного в Кандалакшский монастырь попа Ивана Неронова³, противника реформ патриарха Никона, некоторые монахи и местный священник Степан отказались принять новые богослужебные книги. В Кандалакшу послушать раскольничьи проповеди «вся страна Помория стицахуся» («История об отцах и страдальцах соловецких» Симеона Денисова).

---

¹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Т. VII. М.-Л., 1951. С. 229, 230.

² Шабунин А. Загадки монастыря // Кандалакшский коммунист, 1.08.1981.

³ Иван Неронов (1591–1670 гг.), церковный деятель старообрядчества, протопоп Казанского собора на Красной площади в Москве. См. о нем: Ушаков И. Ф. Избранные произведения. Мурманск, 1998. Т. 3. С. 15.

И много позже, даже в 1909 году, кандалакшский священник Василий Рябов отмечал: «Две трети его прихожан в духе раскола не ходят на исповедь и причастие, все крестятся двухперстно...»¹

Приведу небольшую историческую справку. В 1868 году в селе Кандалакша стояло 73 двора, в них проживало 357 человек взрослого населения. Угодий, принадлежавших церкви и приносящих какие-либо выгоды, не имелось. Церковь принадлежала лишь тonya Зарецкий наволоок².

В 1896 году в пользу причта имелась сенокосная земля на морском берегу под названием «Студеный Лудожный».

В 1894 году за неимением земли и как располагающий малыми средствами, причт получал жалованье от казны (Высочайше ассигнованного штатного жалованья) в размере 514 рублей 50 копеек. Из них священнику – 392 рубля, псаломщику – 122 рубля 50 копеек. И, кроме того, на разъезды причту – 100 руб.

Отношение прихожан к своему храму было самое ревностное. Прихожане «своим иждивением» своевременно проводили ремонт церкви, церковных зданий, приобретали иконы, резные украшения, необходимую утварь. Имеются любопытные документы – грамоты. Ими награждены церковный староста и члены приходского совета (см. Приложения 1 и 2).

Много значил личный авторитет священника. Вообще о священниках разговор особый. Когда читаешь послуж-

---

¹ Ушаков И. Ф. По пути на Мурман. Кандалакша // Советский Мурман, 22. 04. 1992.

² Книжный фонд Мурманского областного краеведческого музея. Клировые ведомости Кандалакшского прихода за 1868–1896 и 1890–1894 годы.

ные списки, клировые ведомости, сколько встает за этими строчками живого и, к сожалению, давно ушедшего.

Одним из приходских священников был местный уроженец отец Григорий Плотников. Известны имена некоторых священников, которые служили в приходе в начале XX века.

Отец Николай Попов в 1889–1903 годах состоял заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы, которая была построена его трудами. За усердное служение в 1890 году он был награжден набедренником и скуфьею.

Отец Василий Рябов в 1903 году состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, членом благочиннейшего совета Третьего Кемского благочиния, духовником Третьего Кемского благочиния¹.

Корреспондент архангельской газеты А. Ренников, осенью 1916 года сопровождавший архиепископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила в его поездке на Кольский полуостров, в своем очерке описал интересный случай. «Отслужив молебен, епископ Нафанаил вступил с крестьянами в беседу. Они начинают жаловаться на своего священника, что их настоятель священник Павел Васильев денег не принимает, живет тесно и бедно с семьей, сам рыбу ловит. Не желая обременять не слишком богатых прихожан, отец Павел добровольно отказывался от платы за совершение треб»².

---

¹ ГААО, ф. 29, оп. 32, д.216, л. 1об., 2.

² Ермолаев Д. Пастырь добрый // Миссионерская православная газета. Изд. Мурманской и Мончегорской епархии, декабрь 2003.

Причт периодически выезжал в свои приписные церкви и часовни, которые находились в отдаленных селениях. В клировых ведомостях священники отмечали, что с ними «весной и осенью не бывало сообщения по месяцу, а иногда и по два за распутою».

И еще о духовном окормлении пасомых со стороны священников. С конца 90-х годов XIX века во всех крупных селениях «по Высочайшему изволению» были организованы воскресные «народные чтения». Проводились они регулярно в церковно-приходской школе села Кандалакша по воскресным и праздничным дням. Заведование чтениями поручалось священникам. Присутствовали не только учащиеся, но и значительная часть местного населения¹.

В 1907 году писатель-очеркист Павел Россиев писал: «... Кандалакша с двумя церквями представляет собой трудолюбивый муравейник. Селение венчается Крестовой горой, с вершины которой всю ночь можно любоваться солнцем, не скрывающимся с горизонта...»²

Наступил 1917 год. Предзнаменованием грозных событий стала буря, разразившаяся на Севере в июне 1915 года: «...в Кандалакше снесло ветром крест на Крестовой горе...»³ (В этой связи отрадно отметить доброе намерение наших прихожан церкви, поддержанное властями Кандалакши вновь воздвигнуть крест на Крестовой горе).

Вскоре для России наступило время тяжких испытаний. В мае 1919 года Лениным был подписан документ:

---

¹ См.: Кузнецов Ю. Первая школа // Нива, 24.12.1991.

² Историческая хроника, 1907 год // Нива, 1992. Июнь.

³ Сусоева Н. Буря на Севере 13–17 июня 1915 года, ее причины и следствия // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Журнал жизни Северного края, № 9, 1915.

«В соответствии с решением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров необходимо как можно скорее покончить с попами и религией...»

Имеется снимок «Митинг в селе Кандалакше по поводу свержения царя», который был сделан Терентьевым П. А., в 1914–1917 годах работавшим в почтово-телеграфном отделении. Терентьев вспоминал: «По телеграфу из Кеми я получил сведения об отречении царя Николая II от престола и сразу же сообщил об этом в железнодорожную контору. Эта весть молниеносно разнеслась повсюду...»¹

Весной 1920 года на Кольском Севере была установлена советская власть. Разумеется, с новой властью пришли и новшества. Одной из главных проблем в отношении церковного прихода с властями стала задача сохранения храма и реально действующей религиозной общины.

В тридцатые годы, с первой волной репрессий, связанной с проводимой политикой насильственной коллективизации, в качестве обвиняемых были привлечены и члены прихода Кандалакшской церкви. По делу «О Кандалакшской контрреволюционной ячейке» в 1933 году были арестованы 29 человек, которые были осуждены к различным срокам наказания, в том числе три человека к высшей мере наказания – расстрелу. Все они являлись членами приходского совета и выступали против закрытия церкви. По этому делу были осуждены жители Ковды, Княжей Губы, Черной реки и семь жителей Кандалакши, в их числе священник Алексей Владимирович Суворов.

---

¹ Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманское изд-во, 1991.

² ГАМО, ф. Р-140, оп. 3, д. 3207, л. 1, 2 об. 4, 4 об., 8, 9–11 об., 14, 14 об., 25–28.

Он был приговорен к десяти годам концлагеря. Позже заключение было заменено ему ссылкой в Северный край на тот же срок².

В 1937 году настоятелем церкви был назначен протоиерей Феодор Михайлович Миролюбов. Судьба этого последнего настоятеля церкви, перенесшего все тяготы испытаний, очень схожа с судьбами многих и многих иных исповедников за веру Христову в эти тяжкие годы испытаний. Семидесятилетний священник к этому времени уже трижды подвергался арестам. 19 августа 1940 года его вновь осудили за антисоветскую агитацию. Особое совещание приговорило его к пяти годам ссылки в Красноярский край.

Также следует сказать еще об одном явлении попрания христианских святынь в безбожное время – о целенаправленной политике советской власти, направленной на разрушение кладбищ. Ныне, в наши дни, духовным следствием того беззакония являются известные факты вандализма в отношении тех или иных захоронений.

В Кандалакше были полностью уничтожены кладбища, в том числе и старинное поморское, на котором покоятся наши предки. Разрушено и застроено церковное кладбище, которое располагалось вокруг церкви Рождества Иоанна Предтечи, особенно с северной ее стороны.

Постановлением Кандалакшского поселкового Совета 5 марта 1935 года «в связи с началом строительных ра-

---

¹ Обязательное постановление Кандалакшского поселкового Совета «О закрытии ныне существующего в черте соц. города Кандалакши и открытии нового кладбища в западной площади соц. города Кандалакши» // Кандалакшский коммунист, 12.04.1935.

² Попов А. Память о прежних годах // Нива. 20.04.1991.

бот» закрыто кладбище в черте города Кандалакши¹. Такая же участь постигла старинное кладбище, на территории которого ныне находится здание администрации нашего города².

25 июля 1940 года исполком Кандалакшского сельского Совета принимает постановление (орфография подлинника сохранена): «...по требованию самих граждан оформились их желания закрыть церкви было проведено путем личных подписей граждан, из них высказались и подписались за:

Закрытие обеих церквей – 499 гр.

За использование их – мнения разделились

Под клуб и кино – 470

Под ясли, школу, больницу, столовую – 26 гр.»¹

Утверждая это решение 5 сентября 1940 года, Мурманский облисполком постановляет: «...учитывая ходатайство большинства населения села, церкви Иоанна Предтечи на большой стороне и Рождества Богородицы на малой стороне закрыть с использованием церквей на большой стороне под стационарный кинотеатр и на малой стороне под районный клуб»².

Очевидцы этих событий вспоминают: «...приблизительно летом – сентябрь 1948 года – книги и иконы были вынесены из колокольни, сложены на площади перед кинотеатром “Маяк” и подожжены. Горели самые большие иконы нашей церкви. Местные жители уносили по домам то, что можно было еще спасти...»³

---

¹ ГАМО, ф. р – 405, оп 1, д. 39, л. 50, 50 об.

² Филиал ГАМО, ф. 146, оп. 2, д. 89, л. 315, 328, 329, 331.

³ Из воспоминаний очевидца Жидких Г. Ф. Записано автором в январе 2004 года.

«...Кинотеатр не пользовался спросом. Здание пустовало. В конце 70-х оно было передано заповеднику. К стенкам бывшего алтаря церкви была пристроена клетка, в которой содержались два медведя. Полгорода приезжали сюда посмотреть на живых медведей...»¹

Кто знаком с историей Православной Руси, тот не может не знать о том, что каждый раз, когда наша Родина переживала трагические времена своей истории, внешние и внутренние враги спешили воспользоваться ее слабостью. Свержение царской власти в феврале 1917 года и разрушение Православной государственности России положили начало длительному этапу воинствующего безбожия, которое по сути своей, тайно или явно, но и по сегодняшний день ведется средствами массовой информации. Идет грандиозная атака на русский народ хоть и невидимых, но ведомых нам сил.

Душа, не защищенная Православной верой, доступна злу в любом его виде. Что выберет сегодня русский человек?

Сейчас наше общество более чем когда-либо нуждается в обретении своих исторических духовных ценностей и осознании своего истинного пути ко спасению души. Духовное, национальное и государственное возрождение России немислимо без Православия и вне Святой Соборной и Апостольской Церкви. Будущее невозможно без прошлого.

В заключение хочется вновь обратиться к истории. «В Кандалакшском монастыре был одно время серебряный колокол дивного звона – подарок царя Иоанна Грозного. Старые люди, что живут на левом берегу, и поныне помнят его историю, и как “англичанка” к Кандалакше подошла, и

---

¹ Из воспоминаний очевидца Нинбурга Е. А. Записано автором в июле 2005 года.

как сняли серебряный колокол и схоронили в реке, а потом и достать не смогли, все глубже он под пороги уходил. А однажды, очевидцы свидетельствуют, подал он свой голос. Это как церковь Иоанна Предтечи рушить стали <...> то и пошел звон под землей. Старики говорили: “Безпрерменно колокол надо вытащить... как он серебряным звонном зазвонит, – так все и изменится... к лучшему”».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ГРАМОТА

По благодати, дару и власти Всесвятаго Духа, данной нам от великого Архиеерея Господа нашего Иисуса Христа, призываем Божие благословение на гражданина Кандалакшского Иоанно-Предтеченского прихода Кемского уезда Карельской Республики Архангельской епархии Илию Тимофеевича Кемова, состоящего второе трехлетие в должности церковного старосты, за труды его по благоустройству приходских церквей и приобретение ризницы, в чем и дана ему сия Наша грамота рукою Нашею подписанная и печатью утвержденная 10 апреля 1928 г.

*г. Архангельск
АНТОНИЙ, архиепископ
Архангельский и Холмогорский¹*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГРАМОТА

Членам приходского совета Семену Петровичу Ярусову, Алексею Артамоновичу Полежаеву, Сергею Никаноровичу Каюкову, Сергею Петровичу Тарасову, Ивану Денисовичу Немчинову, Константину Матвеевичу Жидких, Ивану Васильевичу Жидких и Петру Прокопьевичу Жидких за внимательное отношение и труды по устройству своего приходского храма.

---

¹ ГАМО, ф. И -20, оп.1, д. 117, л. 50-а, 50-б.

² ГАМО, ф. И -20, оп.1, д. 117, л. 50-а, 50-б.

*Выступление Оксаны Викторовны ГРАШЕВСКОЙ,
кандидата исторических наук,
старшего преподавателя МГПУ*

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОБСТАНОВКА И ПОЛОЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В КАНДАЛАКШСКОМ РАЙОНЕ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917–1988 годы)**

При характеристике религиозной обстановки в Кандалакшском районе речь пойдет о Кандалакше, Княжой Губе и Ковде. К 1917 году одноименные приходы Русской Православной церкви относились к третьему Кемскому благочинию Архангельской епархии, хотя и находились на территории Кольского полуострова. Если приходы в Кандалакше и Ковде – старинные, то Княжегубский был открыт в числе других в 1917 году.

Как отмечает Ю. П. Бардилева, несмотря на общероссийскую тенденцию ослабления религиозных чувств в начале XX века, среди православных прихожан Кольского Севера сохранялась искренняя вера. Это, в частности, проявилось в развернутом строительстве храмов, причем не по плану Священного Синода, а «тщанием прихожан»,

на пожертвования частных лиц¹. Проанализировав клировые ведомости, в том числе и по храмам Кандалакшского прихода за 1907 год, Ю. П. Бардилова подчеркивает высокую степень участия местных жителей в постройке храмов и часовен².

Начало реализации религиозной политики советской власти на Кольском полуострове относится к 1920 году. Уездные власти затребовали от приходов сведения о священнослужителях, описи богослужебного имущества и список не менее 20 граждан, согласных получить данное имущество под свое поручительство.

В 1925 году в ответ на требование уполномоченного Кандалакшского ГПУ АКССР³ предоставить конкретные сведения на каждого священнослужителя председатель Кандалакшского волостного исполкома сообщал следующее: «Суворов Алексей Владимирович, 1889 год рождения, 4 детей, диакон, сан принял 14 января 1917 года»⁴. Кроме этого в архивных фондах сохранился ответ на запрос Кандалакшского волысполкома о наличии в Кемском уезде благочинных округов. Собственноручно А. В. Суворовым

---

¹ Бардилова Ю.П. Государственно-церковные отношения на Кольском Севере в первой трети XX века. Диссертация канд. ист. наук. Мурманск, 2000. С. 70.

² Там же. С. 45.

³ Декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 4 августа 1920 года Кандалакшская (в ее составе Княжегубская и Ковдская волости) были включены в состав Карельской Трудовой Коммуны (с 27 июня 1923 года – Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика).

⁴ Филиал Государственного архива Мурманской области в городе Кировске (далее – ФГАМО в г. Кировске. – *Ред.*). Ф. 172. Оп. 1. Д. 1. Л. .5 об. – 6.

написано: «Благочинный местного округа находится в селе Ковда. Это священник Неофит Прилежаев»¹.

В мае 1926 года в ГПУ АКССР были отправлены сведения о членах церковного совета «Кандалакшского коллектива верующих православного вероисповедания в селе Кандалакша Кемского уезда», избранных 21 сентября 1925 год сроком на один год. Это председатель совета Пушкарев Евдоким, товарищ председателя Полежаев Алексей, секретарь Каюков Сергей, казначей Кемов Илья, члены Лопинцев Демьян, Немчинов Иван, Крылов Афанасий, Жидких Константин, Жидких Иван².

Документов о регистрации групп верующих в Ковде и Княжой Губе пока выявить не удалось. Но есть сведения о священниках, которые получены из их следственных дел. В Ковде служил Александр Алексеевич Красильников (1888 год рождения). Он был арестован в 1933 году вместе с кандалакшским священником Алексеем Владимировичем Суворовым. Им предъявили обвинение «в участии в кандалакшской шпионско-диверсионной повстанческой ячейке, основной целью которой была контрреволюционная деятельность по подрыву обороноспособности СССР и разрушению тыла на случай войны с Финляндией. В вину священникам вменялось проведение в церковном помещении собраний этой организации под видом решения церковных дел, антисоветская и антиколхозная пропаганда и вовлечение молодежи в религиозную деятельность, высказывания о скором падении советской власти». А. А. Красильников и А. В. Суворов были приговорены к 10 годам

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 172. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 – 9 об.

² Там же. Л. 10.

концлагерей с заменой наказания высылкой в Северный край. Реабилитировали их лишь в сентябре 1959 года¹.

Еще более трагично сложилась судьба князегубского священника Вениамина Федоровича Боголепова, арестованного 24 марта 1938 года как «активного участника князегубской шпионско-повстанческой организации, проводившего контрреволюционную агитацию, восхвалявшего капстраны и врагов народа». Священник был приговорен тройкой НКВД Карелии к высшей мере наказания и расстрелян в мае 1938 года. Реабилитирован В. Ф. Боголепов в январе 1959 года².

Как правило, за арестом священнослужителей следовало и закрытие храма. Вопрос о закрытии Князегубской церкви поднимался еще в 1931–1932 гг. На общих собраниях жителей села было высказано мнение о закрытии храма и устройстве в нем общественной столовой. Все церковные ценности предлагалось сдать в металлолом, на нужды индустриализации. На собраниях 5 марта 1931 года и 22 января 1932 года решение о передаче церкви под столовую было принято большинством голосов. При этом в общей сложности 11 человек из 141 присутствующих проголосовали против³.

31 января 1938 года на педсовещании князегубской школы обсуждался вопрос о прекращении колокольного звона, «как мешающего в учебной работе». Педколлектив постановил «повести борьбу против этой создавшей традиционной привычки»⁴.

---

¹ Бардилева Ю. П. Репрессированные священники Кольского Севера (1933–1940) // Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Наука и образование - 2003». Мурманск, 2003. Часть II. С. 81.

² Там же. С. 81.

³ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 264. Оп.1. Д. 3. Л. 3, 5 об., 22, 34-, 35.

⁴ Там же. Д. 26. Л. 14.

Но, несмотря на принятые еще в 1931–1932 годах решения о закрытии, храм действовал вплоть до 30 марта 1938 года¹, то есть он закрылся через несколько дней после ареста священника Вениамина Боголепова. В мае того же года на собрании комсомольцев села Княжая Губа обсуждался вопрос о состоянии антирелигиозной работы на селе, которое было признано неудовлетворительным. Постановили следующее: просить президиум сельсовета обсудить перед вышестоящими организациями вопрос о закрытии церкви. Князегубский сельсовет принял решение о передаче церкви под клуб в августе 1939 года, а Кандалакшский райисполком утвердил его в сентябре того же года².

Кандалакшский храм Рождества Богородицы на малой стороне села, как отмечалось в справке сельсовета, не действовал с 1935 года. По документам, активное обсуждение вопроса о его переоборудовании под различные нужды (клуб, лыжная и экскурсионная база и др.) прослеживается с 1937 года. Далеко не всегда решение принималось единогласно. Так, например, на собрании звена рыболовецкой бригады из четырнадцати человек подписались за переоборудование храма под клуб только семь человек³. В протоколе собрания другой бригады отметка следующего содержания: «Воздержалась от голосования за закрытие церкви комсомолка Крылова Анастасия»⁴.

Необходимо отметить, что верующие в Кандалакше являлись объектом пристального внимания и беспокойства

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Там же. Л. 11, 14.

³ Там же. Ф.59. Оп. 1. Д. 22. Л. 10–11.

⁴ Там же. Л. 15 об.

местных властей. В 1939 году в связи с предстоящими выборами в местные советы на заседаниях Кандалакшского райисполкома неоднократно обсуждался вопрос о низком уровне агитационной работы. «...Для того чтобы в настоящее время верующие не попали под влияние поповщины, необходимо развернуть политико-массовую работу на селе в клубах, избах-читальнях»¹. «Революционная бдительность должна быть на высоте, ни на минуту нельзя забывать о капиталистическом окружении. До сих пор в районе плохо развернута антирелигиозная работа. Нужно немедленно ... (активизировать. – О. Г.) работу ячеек СВБ (Союза воинствующих безбожников. – Ред.)»².

Вплоть до 3 июня 1940 года на большой стороне села Кандалакша действовал храм Иоанна Предтечи³. Служившего в нем священника Федора Михайловича Миролюбова арестовали 4 июня 1940 года. В возрасте семидесяти двух лет он до этого уже трижды подвергался арестам за контрреволюционную деятельность. 19 августа 1940 года Ф. М. Миролюбова вновь осудили за контрреволюционную агитацию по традиционной для духовенства того времени политической 58-й статье УК и приговорили к ссылке на пять лет в Красноярский край⁴.

---

¹ Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

² Там же. Д. 2. Л. 22.

³ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. Л. 11.

⁴ «В память вечную будет праведник...» // Православная миссионерская газета. Издание Мурманской епархии. 2000. № 10. С. 8; Бардилова Ю. П. Репрессированные священники Кольского Севера (1933–1940 годов) // Материалы Всероссийской научно-технической конференции «Наука и образование – 2003». Мурманск, 2003. Ч.2. С. 82; Миколюк О. «Самыми советскими» можно было стать благодаря 58-й статье УК РСФСР // Полярная правда. 2003. 23 апреля.

Именно после ареста отца Федора Миролюбова в Кандалакше развернулась настоящая антирелигиозная кампания по переоборудованию церкви под культпросветучреждения. По заявлениям властей, закрытия храмов в Кандалакше добивались сами граждане, давшие «обязательство оказать помощь в переоборудовании церкви под культучреждения с окончанием работ к годовщине Октябрьской революции»¹. 29 марта 1940 года на общем собрании граждан малой стороны села присутствовало 69 человек, 68 из которых проголосовали за закрытие церкви. Один из выступающих отметил, что церкви в селе существуют лишь для приезжих из Кировска и Нивастроя. «...Они [церкви] пользы никакой не приносят, только вред», а потому их нужно закрыть и использовать под культучреждения. Другой выступающий все же вспомнил, что храмы были построены «для наших дедов и прадедов», но на селе нет «хорошего культурного очага»².

24 апреля 1940 года на общем собрании местной ячейки Союза воинствующих безбожников (СВБ) присутствовало 39 ее членов, один из которых заявил: «Нужно в конце концов закрыть церкви... А мы, безбожники, должны... пойти в массы колхозников с антирелигиозной агитацией и... добиться решения об использовании церкви под культурные мероприятия». На собрании было решено признать работу ячейки СВБ удовлетворительной и усилить «антирелигиозную работу на селе по закрытию церкви большой и малой сторон»³.

---

¹ ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 38. Л. 120.

² ФГАМО в г. Кировске. Ф. 59. Оп. 1. Д. 43. Л. 14–14 об.

³ ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. Л. 43.

Жителям села было предоставлено право высказать свое мнение, правда, не столько по поводу закрытия церквей, сколько по вопросу о том, под что их следует переоборудовать (предлагались клуб, кинотеатр, ясли, школа, столовая и даже ресторан). Результатом проведенных агитаторами «индивидуальных и групповых бесед в домах на обеих сторонах села» стало то, что 499 граждан, «пользующихся избирательным правом», высказались за закрытие. Правда, жителей, «имеющих право голоса на выборах», в Кандалакше насчитывалось гораздо больше – 750 человек, то есть опросили далеко не всех. Тем не менее Кандалакшский сельсовет 25 июля 1940 года принял решение об удовлетворении просьбы граждан села Кандалакша о закрытии церквей и переоборудовании храма Иоанна Предтечи под стационарный кинотеатр, а храма Рождества Богородицы – под клуб¹. А 5 сентября 1940 года Мурманский облисполком утвердил это решение².

На первый взгляд, данные опроса подтверждают справедливость утверждения властей: открыто высказались против закрытия лишь немногие. Причем в протоколе заседания Кандалакшского сельсовета не посчитали нужным отразить количество выступивших против, каким бы малым оно ни было. Так, в одном из списков, состоящем из 61 фамилии, таких оказалось шесть человек, как они названы в документе, «религиозных». На списке – следующая пометка, сделанная, по-видимому, рукой проводившего опрос: «больных – 4, религиозных – 6, на путине – 10, в армии – 4, в отъезде – 3, арестованных – 3»³. Однако, если

---

¹ ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 39. Л. 50.

² Там же. Д. 38. Л. 217.

³ Там же. Д. 39. Л. 24.

учитывать, что 24 человека из 61 не участвовали в опросе, то полученная цифра – около 16,2% рискнувших выступить в то время против закрытия церквей – представляется уже не такой незначительной.

Всего по трем обнаруженным нами спискам из 98 человек – 13 предложили церкви оставить. Учитывая несомненное давление и пропагандистскую кампанию, 13,2% в той или иной степени имеющих положительное отношение к Церкви и религии людей является цифрой весьма заметной. Неудивительно поэтому, что именно Кандалакша в середине 1940-х – начале 1950-х годов станет одним из районов Мурманской области, из которого в облисполком станут поступать неоднократные ходатайства об открытии церкви.

Несколько иначе сложилась ситуация с закрытием Ковдской Свято-Никольской церкви. Еще в 1929 году на собраниях жителей Ковды поднимался вопрос о «поповском доме». Так как «при советской власти собственности не должно быть», дом у священника предлагалось отнять и использовать его под детские ясли¹. На собрании актива села в 1931 году обсуждалось состояние антирелигиозной работы в Ковде. Как следовало из выступлений, в местной школе проводилась антипасхальная кампания. Но это было признано явно недостаточным. Постановили: создать на селе ячейку СВБ, которая и должна была повести работу по закрытию церкви².

Местные власти в Ковде никак не могли искоренить у населения привычку отмечать религиозные праздники. В 1931 году одна из рыболовецких бригад на своем собра-

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 57. Оп. 1. Д. 39. Л. 28–28 об.

² Там же. Д. 41. Л. 114.

нии постановила в дни религиозных праздников не делать выездов домой и призвать к этому другие бригады¹.

Вопрос о Рождественских праздниках находился в центре внимания и на общем собрании жителей Ковды в декабре 1939 года, где в докладе о встрече нового хозяйственного года обсуждалось состояние трудовой дисциплины при выходе колхозников на лесозаготовки. «Надвигается ряд религиозных праздников, и нужно повести разъяснительную работу... чтобы в дни празднования каждый колхозник и все трудовое население не праздновало, а напрыгало все силы на ликвидацию прорыва по выполнению задания лесозаготовок»².

На собрании постановили: все Рождественские праздники объявить «днями штурма по выполнению плана лесозаготовок»; выделить бригады отдельно из служащих, из женщин села и направить их в лес; «переключить лошадок колхозников... на лесозаготовки, в особенности в дни праздников»; обязать ковдскую избучитальню проводить вечера вопросов и ответов, художественные постановки на антирелигиозные темы и др.³

Вряд ли теперь возможно выяснить, почему Ковдский сельсовет утвердил решение о закрытии церкви лишь 31 июля 1941 года⁴, хотя вопрос об этом поднимался впервые еще за десять лет до этого. Можно предположить, что жителями села оказывалось определенное противодействие. Но в любом случае дата принятия решения о закрытии вызывает, по меньшей мере, удивление – казалось

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 57. Оп. 1. Л. 54.

² Там же. Л. 315–316.

³ Там же. Д.41. Л.317.

⁴ Там же. Ф.45. Оп.1. Д.19. Л.48.

бы, перед сельсоветом в первые месяцы начавшейся войны стояли гораздо более важные задачи. Кандалакшский райисполком утвердил решение Ковдского сельсовета 6 августа 1941 года¹.

Но с началом Великой Отечественной войны ситуация в религиозной сфере в стране стала постепенно меняться в сторону потепления, что обуславливалось целым рядом факторов. В СССР вновь было разрешено открывать храмы, но, естественно, под строжайшим контролем государства.

Начиная с конца 1944 года, в Мурманский облисполком стали обращаться верующие из различных городов и районов области с ходатайствами об открытии храмов. Удовлетворены были далеко не все просьбы. В течение 1945–1947 годов облисполком принял положительные решения об открытии в области четырех православных храмов, в их числе и Никольской церкви в Ковде.

О ее открытии, к сожалению, практически никаких материалов обнаружить не удалось. Ходатайство группы верующих поступило в облисполком в июле 1946 года. 21 августа того же года Совет по делам Русской Православной церкви при правительстве утвердил положительное заключение облисполкома².

Настоятелем Ковдинского Свято-Никольского храма был назначен священник Илия Кутузов (впоследствии митрофорный протоиерей). О нем содержится упоминание в справке председателя Совета по делам Русской Православной церкви Карпова Г. Г., направленной в ЦК ВКП(б)

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Оп.1. Д.19. Л.48.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.6991. Оп.2. Д.26. Л.54.

о вновь посвященных служителях культа в 1947–1948 годах в Архангельской епархии: «1903 год рождения, работал на лесозаготовках. Посвящен в сан диакона в 1947 году»¹. Родом из Курской области, отец Илия служил в церкви псаломщиком еще с 1919 года. Поэтому уполномоченный Совета по Мурманской области Т. В. Киселева и сообщала в одном из своих отчетов в Москву, что священник Ковдинского храма имеет церковный стаж 20–30 лет². В 1931 году будущий священник Илья Кутузов был осужден по 58 ст. УК и провел в концлагерях несколько лет³.

С просьбой открыть храм обращались в Мурманский облисполком и верующие из Кандалакши, причем неоднократно. Но их заявления были отклонены. Как сообщалось в справке облисполкома, причиной отказа стало незначительное количество ходатайствующих, в основном происходивших из «кулаков-спецпереселенцев»⁴. Кроме этого отказ мотивировался тем, что бывшее церковное здание полностью перестроено и используется под клуб, который «является единственным местом проведения политических и культурных мероприятий в районном центре». Уполномоченный Совета Т. В. Киселева сообщала в Москву, что на запрос верующих о выделении другого здания для храма им было сообщено, что лишних помещений нет⁵.

---

¹ Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.132. Д.6. Л. 186.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 48.

³ ГАМО. Ф. 405. Оп. 6. Д. 67. Л. 69.

⁴ Там же. Д. 43. Л. 3–4.

⁵ ГАМО. Ф. 405. Оп. 6. Д. 600. Л. 387 об; ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 90. Л. 89.

Жители Кандалакши, так и не добившись от властей разрешения на открытие церкви, обращались со своими потребностями в Ковду, к отцу Илие Кутузову. Это стало причиной беспокойства председателя Кандалакшского райисполкома М. Чеченина, который осенью 1954 года обратился в Совет по делам Русской Православной церкви за разъяснениями, «имеет ли право священник церкви, находящейся в селе Ковда, выполнять религиозные обряды за пределами села Ковды и какие меры воздействия может принять райисполком в случае нарушения установленной ему границы»¹. Но, как следовало из ответа Совета, границы приходов не устанавливались и любой гражданин, независимо от места жительства, мог принимать у себя священника из действующей и зарегистрированной церкви для исполнения треб на дому. «Разъезды священников по приглашению верующих не являются нарушением законов, относящихся к церкви, и не требуют на это разрешения местных советских органов» – сообщалось в письме Совета в ноябре 1954 года².

Но уже в конце 1950-х годов право верующих принимать у себя на дому священников было резко ограничено. Для того чтобы пригласить батюшку на дом, требовалось согласие не только всех членов семьи, но и лиц, совместно проживающих.

Конец 1950-х – начало 1960-х годов вошли в историю нашей страны как печально известный хрущевский «штурм небес», когда были предприняты попытки самым радикальным образом и в кратчайшие сроки решить «религиозный вопрос». Естественно, все тенденции хрущевс-

---

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1207. Л. 202.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1207. Л. 202.

кой антирелигиозной кампании в полной мере проявились и в Мурманской области.

Руководствуясь партийными постановлениями об усилении научно-атеистической пропаганды, Мурманский обком КПСС приступил к детальному изучению состояния антирелигиозной работы, которое повсеместно признавалось неудовлетворительным. Так, например, при проверке партийной организации механического завода в Кандалаксе выяснилось следующее: «Мать коммуниста тов. Карпова ходит по городу, вербует верующих и распространяет религиозный туман среди населения», а коммунист тов. Рычков окрестил своих детей, в связи с чем партийная организация решила «поставить на вид т. Рычкову за укрытие факта крещения детей и указать на слабую воспитательную работу в семье»¹.

В начале 1960 года Мурманский обком КПСС обратил особое внимание на ситуацию в селе Ковда. В справке обкома отмечались следующие факты. Все дети в селе, в том числе и у коммунистов, были окрещены местным священником Илией Кутузовым. В домах у колхозников висели иконы, во время поста многие сельчане не ходили в кино, считая это грехом. Коммунист Клементьев И. Ф. и его жена построили новый дом и на самом видном месте поставили икону. Правление колхоза «Беломор» безотказно обеспечивало священника И. Кутузова транспортом для того, чтобы ездить по близлежащим районам по приглашениям верующих. Как следовало из справки, протоиерей Илия Кутузов пользовался особым уважением среди жителей села, чему приводился следующий пример: «На станции Ковде Кутузов в ожидании поезда находится обычно не

---

¹ ГАМО. Ф. П – 1. Оп. 5. Д. 306. Л. 121 – 122.

в зале ожидания, а у дежурного по станции, где ему без очереди покупают билет на поезд»¹.

В 1960–1961 гг. в стране резко интенсифицировался процесс закрытия церквей. В Мурманской области вторым после Благовещенского храма в Коле был закрыт Ковдинский храм. 11 августа 1960 года Мурманский облисполком рассматривал на своем заседании вопрос «О расторжении договора с Ковдским церковным советом на эксплуатацию здания церкви». Как отмечалось в протоколе заседания, рассмотрев «многочисленные заявления граждан с. Ковда, поселка Лесозаводского, железнодорожной станции Ковда и других населенных пунктов Кандалакшского района о закрытии церкви, было решено удовлетворить эти просьбы и обратиться в Совет по делам Русской Православной церкви с ходатайством о разрешении снять с регистрации религиозное общество в Ковде»². «Полярная правда» 24 августа 1960 года сообщала, что 902 человека из 920 взрослых, проживающих в Ковде и близлежащих районах, просили Кандалакшский горисполком закрыть церковь – «оплот религиозного дурмана»³. Такая массовая поддержка требования закрыть Ковдинский храм вызывает большие сомнения. Хотя, конечно же, нельзя отрицать то, что в те годы в Ковде и близлежащих поселках проживало немало людей, которым храм был не нужен. Вместе с тем, есть устные свидетельства о том, что каждого взрослого вызывали в сельсовет и под различными предлогами заставляли подписаться за закрытие церкви в Ковде.

---

¹ ГАМО. Ф. П–1. Оп. 6. Д. 562. Л. 58.

² ГАМО. Ф. 405. Оп. 1. Д. 1674. Л. 147.

³ Это предложили сами жители // Полярная правда. Мурманск, 1960. 24 августа. С. 4.

В архивных фондах «многочисленных заявлений граждан» о закрытии храма обнаружить не удалось. Но сохранились документы и о том, как Кандалакшский горисполком распорядился имуществом старинной Свято-Никольской церкви в Ковде. В фонд государства передавались облигации государственных займов, вклад в сберкассе и серебряные предметы. Для сдачи в металлолом и для хозяйственных целей предназначались металлические предметы из церковной утвари. Мягкий и жесткий инвентарь и даже 20 кубометров дров передавались в распоряжение Лесозаводского поселкового совета. Часть церковной утвари, которая, по мнению горисполкома, не имела ценности, должна была быть списана¹.

Кроме этого в решении Кандалакшского горисполкома отмечалось, что «помещения Ковдской церкви и колокольни... пришли в полную негодность», храм неоднократно перестраивался и поэтому потерял свою историческую ценность. В связи с этим Кандалакшский горисполком просил Мурманский облисполком «исключить здание бывшей Ковдской церкви из числа памятников архитектуры, подлежащих охране, как ошибочно включенные в этот список»².

В 1961 году, когда в области, как и по всей стране, проходил учет религиозных объединений и молитвенных домов, в отчете уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Мурманской области прозвучало, что церковь в Ковде из-за ветхости подлежит сносу³.

---

¹ ФГАМО в г. Кировске. Ф. 164. Оп. 6. Д. 127. Л. 21–22.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 347. Л. 1.

Этого, к счастью, не сделали, но храм продолжал ветшать. И лишь в конце 1960-х – начале 1970-х годов власти, наконец-то, обратили свое внимание на состояние уникального памятника древнерусского зодчества в Ковде, наряду с Успенским храмом в селе Варзуга. Неоднократно искусствоведы выражали свою озабоченность почти безнадежным состоянием многих старинных икон в этих селах. Со страниц «Полярной правды» звучали упреки в адрес Кандалакшского городского отдела культуры, в ведении которого находился Ковдинский храм, а также и областного управления культуры. В Свято-Никольской церкви в 1968 году при инвентаризации насчитали 259 ценнейших экспонатов (икон и церковной утвари)¹.

В начале 1970-х годов для более глубокого изучения религиозной обстановки практически во всех районах Мурманска и области были созданы так называемые общественные комиссии по содействию контролю за соблюдением законодательства о культурах. Их главной целью считалось обеспечение конституционного права граждан на свободу совести, а также осуществление постоянного контроля за деятельностью религиозных организаций², что в действительности сводилось к слежке, доносам и постоянному вмешательству во внутрицерковные дела.

Подобная комиссия появилась и при Кандалакшском горисполкоме. Как следует из ее отчета за 1982 год, для изучения религиозных настроений населения ею «контролировались территории предполагаемых или возмож-

---

¹ В настоящее время часть старинных икон Ковдинской церкви находится во вновь построенном в Кандалакше храме Иоанна Предтечи.

² ГАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

ных сборов верующих на улице, на водоемах». В комиссию поступала информация от отделов внутренних дел, органов образования и даже членов общества охотников и рыболовов. Отделом культуры и штабом выходного дня организовывались «ритуальные праздники» – встречи Нового года, Проводы зимы, Праздник песни в начале июня, которые по срокам «противопоставлялись» религиозным праздникам. Хотя зарегистрированных религиозных объединений в Кандалакше не имелось, в отдельные дни там отмечался «значительный выезд на поездах и автобусах в церковь Кировска»¹.

В отчете комиссии за 1987 год сообщалось следующее: «В настоящее время группа православных верующих в количестве 24 человек обратилась в горисполком с просьбой зарегистрировать их как религиозное общество. Эта группа в Кандалакше действовала в течение нескольких лет. В основном они посещали Кировскую церковь, но имели место и случаи приезда священника в Кандалакшу. Возрастной состав верующих свидетельствует об устойчивости религиозного общества»².

1988 год как точка отсчета, с которой началось реальное изменение религиозной политики в СССР, стал таким и для Мурманской области, руководство которой стало осторожно пересматривать свое отношение к религии и Церкви.

Характерно, что первое ходатайство верующих об открытии храма, которое удовлетворил Мурманский облисполком, было из Кандалакши. В 1988 году уполномоченный

---

¹ Там же. Л. 18.

² ГАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 28. Л. 22.

Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Мурманской области В. Кисенко сообщал в облисполком, что в области теперь три православных церкви – в Мурманске, Кировске и Кандалакше¹.

Спустя почти полвека в древней Кандалакше вновь появилась православная община и стал действовать храм Иоанна Предтечи. Таким образом, была открыта новая страница в православной жизни Кольского Севера.

---

¹ ГАМО. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
научно-богословской
историко-краеведческой конференции
«Первые Феодоритовские чтения»

**ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ
ПЕРВЫХ ФЕОДОРИТОВСКИХ ЧТЕНИЙ**
к жителям города Кандалакши,
Кандалакшского района
и всего Кольского края

Дорогие земляки! Друзья – кандалакшане и жители Кольского края!

В этом году исполняется 480 лет со дня основания Кандалакшской волости, со дня рождения города Кандалакши. В 1526 году великий просветитель Северного края преподобный Феодорит Кольский построил на берегу реки Нивы первую православную церковь, освятив ее в честь Рождества Иоанна Предтечи. Тогда же им были обращены в Православную веру и крещены лопари – языческое население этих мест. Достигнутое единство веры позволило русским поселенцам наладить добрососедские отношения с крещеным лопарским народом, и, таким образом, было положено основание первому русскому поселению и,

следовательно, нынешнему городу Кандалакше. Несколько позже, в 1548 году преподобный Феодорит основывает на другом берегу реки Нивы, «на наволоке», мужской Рождества-Богородичный (Кокуев) монастырь и возглавляет его как настоятель. Этот монастырь надолго становится центром просветительской и хозяйственной жизни Кандалакшского края.

Несмотря на то, что просветительская деятельность преподобного Феодорита была необычайно масштабной, как говорилось в одном лопарском предании, «Феодорит русский широко ходит», он всей душой был привязан именно к Кандалакшским землям, к Кокуеву монастырю. Жители этого края, русские и иностранцы приходили к Кольскому старцу в Кандалакшу за мудрым советом, на духовную беседу, прибегали к его авторитету в спорных вопросах и жизни, и истории. Не случайно преподобный Феодорит в воспоминаниях современников упоминается не иначе, как «русский философ Феодор из Кандалакши». До конца своей долгой, девяностолетней жизни преподобный Феодорит духовно окормлял Кандалакшский и Печенгский монастыри, неустанно заботился о крещеном им лопарском народе, о просвещении края.

Таким образом, мы видим, что история города Кандалакши не только уходит своими корнями в средние века, но и имеет своим отцом-основателем великого русского святого XVI века, просветителя северных народов – преподобного Феодорита Кольского.

История Кандалакшских земель – это история стойкости, мужества и веры русского народа, что давали силы нашим предкам закрепиться и выстоять на этих суровых берегах. Неоднократно Кандалакшская волость и монас-

тырь на реке Ниве подвергались жестоким разорениям. Земля Кандалакшская обильно полита кровью тех мужественных первых поселенцев, что положили свои души за христианскую веру и Российскую державу.

Русские люди удержались на этой земле и, более того, породили удивительную общность и сформировали особое братство мореплавателей. Это было братство поморов, людей, для которых ежедневная смертельная опасность воспринималась как норма жизни. Здесь, на северных берегах Святой Руси воспиталась особая генерация православных христиан, которые были способны с самого малолетства, день за днем, доверчиво и буднично вручать жизни свои в руки Божьи. Именно здесь всем сердцем постигалась мудрость поморской поговорки: «Кто в море не хаживал, тот Богу не маливался».

Описания морского пути (лоции поморов) неизменно начинались молитвой ко Всевышнему: «Все упование на Тебя Господи возлагаем...». Также и само приготовление к плаванию помора начиналось с укладывания в карбас под транец чистой белой рубахи – «на смерть».

Такое понимание быстротечности человеческой жизни и внутренняя готовность уже сегодня предстать перед Господом и дать ответ за все прожитое воспитывали удивительно высокие нравственные качества поморов. С раннего детства формировались отличительные черты поморского характера: честность, прямота, верность слову, взаимовыручка, мужество. Невероятное хладнокровие и стойкость помора перед лицом смертельной опасности неизменно восхищали каждого, кто побывал в этих краях. Все это дает нам основание заявить, что абсолютно невозможно, чтобы потомки такого народа не имели достойного

будущего, не уважали свою историю, не хранили веру своих предков.

И мы намерены вернуть нам нашу историю и восстановить прерванную связь времен. Невозможно жить на земле, не имея исторических корней, не ощущая внутренней связи со своими предками, не зная достойных примеров в прошлом и духовных ориентиров в будущем. Мы хорошо понимаем, что на сегодня в полной мере пожинаем плоды известных событий XX века, того духовного разорения, которое и породило нынешнее пагубное отношение к нашему Кольскому Северу – отношение потребительское, «наемническое», неуважительное и постыдное.

Проблемы и негативные стороны современной жизни, может быть, именно в Кандалакше проявляются гораздо обостреннее, чем в других регионах. Наряду с распространением пьянства и наркомании, нарастанием криминогенной ситуации, активизировалась деятельность различного рода сект. Но мы знаем, чем явственнее где-либо проявляется святыня, тем неистовее и активнее становится в этом месте зло.

Зачастую мы привыкли уповать только на собственные силы, даже в тех случаях, когда всего острее нуждаемся именно в помощи от Господа. Недавно совершилось великое дело – в Кандалакше вновь есть полноценный Православный храм. Востребуйте его, прибегайте к святыне, не стыдась покаяния и своих молитв.

Все мы остро нуждаемся в духовном возрождении, как и наш край, который достоин иного к себе отношения. Это наша Родина, и у нее есть древняя история и великие примеры для подражания. Мы можем гордиться своим прошлым, а значит, мы имеем и будущее.

Надеемся, что прошедшие 30 августа, в день памяти преподобного Феодорита Кольского Первые Феодоритовские чтения станут реальным шагом нашего возвращения к исконным традициям народа, к достойной истории этих земель, шагом к духовному возрождению края, к обретению его великого исторического наследия.

*Обращение ЕДИНОГЛАСНО принято
участниками Первых Феодоритовских чтений
30 августа 2006 года*

СОДЕРЖАНИЕ

Краткое жизнеописание ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРИТА, ПРОСВЕТИТЕЛЯ КОЛЬСКОГО.....	4
Дневник конференции ПЕРВЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ	7
ПРИВЕТСТВИЯ участникам конференции	
Приветственное слово и архипастырское напутствие участникам Первых Феодоритовских чтений архиепископа Мурманского и Мончегорского СИМОНА	9
Приветственное слово от имени главы муниципального образования города Кандалакша с подведомственными территориями заместителя главы Василия Петровича ЗАГАЙКЕВИЧА	10
Приветственное слово главы администрации муниципального образования городское поселение Кандалакша Андрея Николаевича ИВАНОВА	11

Материалы конференции
ПЕРВЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Доклад иеромонаха МИТРОФАНА (Баданина)
Великие просветители Кольского Севера – преподобные
Феодорит Кольский и Трифон Печенгский.
Опыт православной миссии в XVI веке 14

Выступление Д. С. ЛОСКУТОВА
Рождение Кандалакши. От мрака к свету 45

Выступление А. И. ТУЧКОВА
Святые земли Кольской как воспитательный пример..... 53

Выступление А. В. ЛИПАТНИКОВА
О духе поморского мореплавания..... 60

Выступление В. К. ЖИРОВА
Ботанические сады и православное миссионерство 68

Выступление В. И. Конево
История кандалакшской церкви
Рождества Иоанна Предтечи 84

Выступление О. В. ГРАШЕВСКОЙ
Религиозная обстановка и положение
Русской Православной церкви в Кандалакшском районе
в советский период (1917–1988 годы) 102

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ конференции

Обращение участников
ПЕРВЫХ ФЕОДОРИТОВСКИХ ЧТЕНИЙ
к жителям города Кандалакши, Кандалакшского района
и всего Кольского края 121

Материалы региональной
научно-богословской историко-краеведческой конференции

ПЕРВЫЕ ФЕОДОРИТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Под редакцией
иеромонаха Митрофана (Баданина)

Ответственный за выпуск С. Филиппов
Художник И. Куксенко
Корректор Н. Голикова

Подписано в печать 21.02.2007
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 8. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Заказ 12345.

Отпечатано в типографии «Моби Дик».
Санкт-Петербург, ул. Трефолева, 2.
Тел/факс (812) 320-6013
www.MobyPrint.ru